

Информант (И): Решат Сеитасанов, 1927 г.р., с. Сеймен Ак-Шейхского района АР Крым

8.08.2006 г.

пгт. Раздольное

Собиратель (С): Арзы Эмирова.

Информант 2 (И2): жена, Шевкие Куртъяева, 1929 г.р., с. Байым Черноморского р-на.

Информант 3 (И3): дочь.

С: Бу да тарих.

Это тоже история.

И: *(Дува окъуй)* Бисмилляһир-Рахманир-Рахим. Эльхамду лилляһи Раббилъ-алемийн. Эр-Рахманир-Рахим-Рахим. Малики йевмеддийн. Ийаке наьбуду ве ийаке нестаьин. Ихдинас-сыраталь мустакьим. Сыратал-лезийне энһамте алейһим. Гъайриль магъдуби алейһим веледдалийн. Алланьнъ разылыгъынен бизлерни Алла Таала Акъ-Шейх районьнда Сеймен коюнде догъдукъ. Бабамыз Сеитасан Сеидамет огълу. Мен Решатым, эки агъам, бир къардашым бар эди. Совет вакътында отуз секизинджи джыллары уйкен агъамыз он классын битирип – о вакъыт койлерде иш ёкъ, кеттилер ФЗО-гъа, Керчь тюбюне Къамыш-Бурунгъа бардылар. Къамыш-Бурунда, анда ишледи, отуз секизде кетти, отуз докъуз, къыркъ - къыркъ биринджи джылы Ростовгъа авуштырдылар. Ростовда къавгъа башлады, шунда къалып кетти, ондан армиягъа алдылар, армияда насыл, э... армияда насыл состав олгъанлары, эсимиз де ёкъ, мектюп язып етиштиралмады. Ветеран войны койдешимиз ондан къайтып кельгенде айтты: агъангъызны, Абдураман агъангъызны корьдим, деди, пулеметчик эди, (нрзб), лякин бу ерин айтып бералмады. Энди бизде совет вакътында Сеймен коюнде семилетка мектеби бар эди, татарджа. Семилетка мектебини битирдик, къавгъа да башлады, бизин койде средний школа он класс ачылгъан эди, шо къавгъа йылы. Энди Алла насип олса, шунда да окъур, битиририк десек, къавгъа башлагъан сонъ эни шу ягъы къыйын болды. Бизимкилери эки айдан сонъ енъилип къачып кеттилер коюмизге, уруш кельди, Перекоптан бизимкилери къачып бизим кой тюбюнде защитаполосада турсалар, бизим койге де штаб къурсалар, защитаполоса уже немселер кельген какой-то штундтразница. Саба турсакъ – бизимкилери къачты кеттилер, я огъа да бакъалмайляр, чапкъангъа да бакъалмайляр, (нрзб) къачкъан, яман экен – немселер кирди кельди. Кирдилер, бизде токътамадылар, чыкъып кеттилер анда. Лякин бизим койде яраланып ольгенлер болды. Майор бар эди, капитан бар эди. Бир-эки адам яралы къалды, олар кетти. Сонъ анда бизим бир татар къызы бар эди, бизге якъын койден келип, Къул-Сеит коюнден келип, о къасталарын лечить этти, арув болгъан сонъ олар бизде бирси Акъмещитке кетти, бирси Керщъке кетти, шай эттирип бизлер энди немсе къолуна къалдыкъ, немсе вакътында къыркъ экинджи джылы (нрзб) эки адамдан бир адамны рабочий труд Германиягъа алып кетмеге. О вакъыт эки адамдан бир адамны алгъан сонъ бизден эки органджы бизнен берабер, уйкен агъам армияда эди, органджы агъамы алып кеттилер, Сеит-Якъуб, Сеит-Асан огълу Сеит-Якъуб. Агъам йыгырым алтыны баласы, мен йыгырым едини баласыман, о андан Германиядан Австриягъа тюшти. Вена, (нрзб) штаб, койлерине, къасабасыны унуттым, ана анда уруш,

барып бизимкилери оларын оставлять эткен сонъ, оларын алдылар армиягъа, совет армиясына беш йыл служить этти под Москвой, станция Нахабинада, гъарипчигин беш йылдан сонъ кельди мында, бизин Джизакъта отура эдик, Джизакъ кою шеэрини, Джизакъ шеэринде рахметли агъам гъарип эки ярым йыл ишледи, строительства, не болып, мастер болып, къзагъа огърады, бир сувда къзаланып, сувда (нрзб) де, бойдакъ эди, бала-чагъасы олмады, йыгырым алты яшында кечинди агъам. Ана шай эттирип, пример коръдик, бу ягъын айтмадым энди, бу ягъы Узбекистангъа тюшкеним айтмадым, айтайым, айтмакъ керек, я?

...Энди бу агъамы айтайым, гъарип, мына шай эттирип бизлер энди вечерний школагъа барып, питирдик, (нрзб) шо бир джесюр хабер кельди, агъам шундай болгъан, ана оны энди о эттик, бу эттик, барып коръсетип кельдик, вскрытие этип, айттылар, урып ургъанлар, деп, бир шей эткенлер, аткъанлар сувгъа дедилер, анам къоркъандан, гъарип, мени бир якъкъа йибермедилер, бир озюм, деди, къардашым да къзаланып ольген эди анда, поезд астына тюшип, Узбекистанда, анамнен бабам бир озю деди, биз даяналмаджакъмыз, сен кетме о (нрзб), шай этип къалдыкъ. Энди би ягъын мына совет укматы, бек бегене эдик совет вакът, яхшы-яхшы бирден кельди, немис, немсе вакътында да община ясадылар, община энди, о бир он семья, он къоранта, он къоранта джыйып ер эттирдилер къалкъкъа, урлукъ бердилер, богъдай, о мальде ат азгъанаондан сокъыр, огъыз егип эгер эдик, къач процент алгъаны эсимден чыкъты, оларгъа да бериледжек, немселерге. В общем, къоным саркъып отурмадыкъ отурмадыкъ, къыбырадыкъ шонда, одур-бодыр этип. Бостан эге эдик, семечка эге эдик о вакъытта, мында сувсыз ягъмурнен бола эди. Ана сонъ бизим койледе о маальде къышта иш ёкъ, кой еринде, биз бабаман, сонъ бизлерни бир апыз киши бар эди, Бекиров Апыс-Али (?) деген киши, догъру айттым мы адыны, не олса да, оджа киши эди, гъарип, бизлерни окъутты, арап тилине окъутты, къыркъ беш кунь окъудыкъ, къыркъ беш кунин ичинде Къурангъа тюштик, эр кес беджералмады, бир дёрт къыз бир мен эркеклерден, яшлардан, йигитлерден, бу къартны алып кеттилер, о партийный болгъан, немселер кельди, алып кеттилер, насыл, не яптылар...

По воле Аллаха нас Всевышний в Ак-Шейхском районе в селе Сеймен родились. Отец наш Сеитасан сын Сейдамета. Я Решат, два старших, один младший брат были у меня. В советское время в тридцать восьмые годы наш старший брат, окончив десять классов – в то время в селах работы нет, пошли в ФЗО, под Керчь в село Камыш-Бурун поехали. В Камыш-Буруне, там работал, в тридцать восьмом пошел, тридцать девятый, сороковой – в сорок первом в Ростов перевели. В Ростове война началась, там остался, оттуда в армию забрали, в армии как, э... в армии в каком составе, понятия не имеем, не успел письмо написать. Когда вернулся оттуда ветеран войны, наш односельчанин, сказал: вашего брата, брата Абдурамана вашего видел, сказал, пулеметчиком был (нрзб), но этого не сказал. Уже у нас в селе Сеймен школа-семилетка была, татарская. Школу-семилетку закончили, и война началась, в нашей школа средняя школа десятилетка открылась, в тот год войны. Теперь, дай Аллах, и там тоже поучимся, закончим, думали, уже когда война началась с этим уже тяжело стало. Наши через два месяца, потерпев поражение, бежали в наше село, битва началась, с Перекопа наши бежали и под нашим селом в защитополосе остановились, и в нашем же селе построили штаб, а в защитополосу уже немцы пришли, какой-то

штундтразница. Утром встаем – наши бежали, и на это не смотрят, на бегущих даже не смотрят, (нрзб) бежал, плохо ведь – немцы вошли. Вошли, у нас не останавливались, ушли туда. Но в нашем селе погибшие от ранений были. Майор был, капитан был. Несколько раненых осталось, они ушли. Потом там одна наша татарская девушка была, приезжала из близкого к нам села, из села Кул-Сеит, этих больных лечила, а когда они выздоровели, один из них от нас в Ак-Мечит (Симферополь - пер.) уехал, другой в Керчь, таким образом мы в немецкие руки попали, во времена немцев в сорок втором году (нрзб) из двух человек одного на рабочий труд в Германию увозили. Раз уж в то время забирали одного человека из двух, из нас двоих, нас двое средних было, старший брат в армии был, среднего брата увезли, Сеит-Якуба, Сеит-Якуба, сына Сеит-Асана. Брат 26-го года, я 27-го года, он оттуда из Германии в Австрию попал. Вена, (нрзб) штаб, село, поселок забыл, вот там битва, после того как наши их оставили, их забрали в армию, в советской армии пять лет служил под Москвой, на станции **Нахабино**, бедняжку через пять лет приехал сюда, мы в Джизаке жили, в селе... городе Джизаке, в городе Джизаке покойный брат, бедный, два с половиной года работал, в строительстве, этим, мастером, в аварию попал, в воде поранился, в воде (нрзб), холостяком был, детей не было, в двадцать шесть лет умер мой брат. Вот так вот, пример увидели, этого не говорил я уже, как в Узбекистан попал не рассказывал, это нужно рассказать, так ведь?

...Теперь про этого брата расскажу, бедный, вот так вот мы в вечернюю школу ходили, закончили, (нрзб) вот эта страшная новость пришла: с братом такое случилось. Вот с ним уже и то делали, и это делали, ездили показать, сделали вскрытие, сказали: били его, что-то сделали, бросили в воду, сказали. Мама от страха, бедная, меня никуда не отпустила. Сказала: я одна, младший брат тоже от несчастного случая умер там, попал под поезд, в Узбекистане, родители одни, сказала, мы не выдержим, ты не уезжай в это (нрзб), так остались. Уже это советское правительство, очень любили мы советское время, хорошо-хорошо сразу наступило, немец, во времена немцев тоже общину создали, община уже, это где-то десять семей, десять семей, собрав по десять семей, землю дали народу, зерно, в то время, лошади от этого немного слепнут (?), волов запрягали, сколько процентов брали, не помню, им тоже нужно было отдавать, немцам. В общем, сложа руки не сидели, шевелились там, то-то делали. Огород выращивали, семечки выращивали в то время, здесь без воды с помощью дождя было. Вот потом в наших селах в то время работы нет, в селе, мы с папой, потом нас... один человек апыз был, по имени Бекиров Апыз-Али, кажется так его имя, как бы ни было, учителем он был, бедняжка, нас учил, арабскому языку учил, сорок пять дней проучились, за сорок пять дней до Корана дошли, не все осилили, вот только четыре девочки (девушки) и я из мужчин, молодых людей, юношей. Этого старика забрали, он партийным был, пришли немцы, забрали, что и как сделали...

С: Партийный адам олып, Къуран огретекен мы?
Будучи партийным человеком, учил Корану?

И: О киши аслы апыз болгъан, апыз не экенинъ билесиз мы, о Къуранны агъыздан бильсе, эзберден бильсе, о киши апыз дер эдилер. Шимди хапыз дейлер, биз апыз деймиз, хапыз дейлер оларгъа. О шондай адам экен, лякин о, озю аслы Багъчасарай тарафындан, би якъкъа, чель тарафларгъа келип, бухгалтер олып джуре эди совет вакътында, колхозымызгъа бухгалтер болып кельген эди. Лякин би ерден эвленген эди, баллары бар эди, Айып коюнден, бу ерден Ботанический деген Айып коюнден.

Этот человек вообще «апыз»ом был, знаете, что такое «апыз», это если он знает Коран наизусть, такого человека апызом называли. Сейчас «хапыз» говорят, мы апызом называем, «хапыз» говорят на него. Он таким человеком был, но он, он сам из бахчисарайских краев, сюда, в степь приехав, бухгалтером работал в советское время, пришел в наш колхоз работать бухгалтером. Но здесь женился, дети были, из села Айып, отсюда, из Ботанического, из села Айып.

С: Айып кою?
Село Айып?

И: Агъа, Айып коюнден эди отургъан ерлери, сонъ бизге Сейменге бухгалтер болып кочип келип, кочип кельгенлер, баллары бизде отурдылар, эки: бир кызы, бир огълы олды, къалгъанлары, эки огълы бир кызы эди, э, эки огълы бир кызы эди, шай эттирип, шай эттирип совет укматында бухгалтер болып джурди, бабайляр председатель ревизионной комиссии эди, гъарип, язмагъа коп бильмей эди, но арапча пек биле эдилер, молла эди.

Ага, в селе Айып они жили, потом, будучи бухгалтером, к нам в Сеймен переехали, дети у нас жили, двое: один сын, одна дочь была, остальные двое сыновей и одна дочь была, да, два сына и одна дочь, вот так, таким образом при советской власти бухгалтером работал, папа был председателем ревизионной комиссии, бедный, письмом не очень хорошо владел, но по-арабски хорошо знал, муллой был.

С: Ким молла?
Кто молла?

И: Бабам.
Мой отец.

С: Бабангъыз молла эди мы?
Ваш отец был муллой?

И: Сейдамет огълы Сеит-Асан, лякин молла олса да, совет укматында бек чалышты, передовой эди, комбайнёр эди, комбайнерда ишледи.

Сеит-Асан, сын Сейдамета, но хоть и был муллой, на советскую власть очень много работал, комбайнёром был, на комбайнере работал.

С: Вай! Я не ичюн совет укматыны о къадар къабул этти?
Ой! А почему так принял советскую власть?

И: Башкъа чаре ёкъ, балам, колхоз вакъты, колхозда только трудодень, колхозда только трудоденьге акъ берелер. Лячаре, башкъа...

Другого пути нет, дитя моё, время колхозов, в колхозе только трудодень, в колхозе только за трудодень права дают. Ничего не поделаешь, по-другому...

С: Амма юректен къабул этти мы?
Но он от всего сердца принял?

И: Лячаре энди, башкъа иш ёкъ, шонынъ ичюн аслы озю медреселерде окъуп битирген, сонъ, совет укматы кельмесинден алдында ишлегенлер, мына бондай порядок бар эди, молотилка порядок деген механизм бар эди, комбайндан алдын, он дёртюджи джыллар, он бешинджи джыллар, до революции. О мальде де о ученик болып чалышты бир кишинен, ондан ойренген эди, сонъ совет вакътында да молотильщик олып джурди. Оларны совет вакъында дегиль, до революции как турк халкъы деп, турецкий поддан болгъан, къувгъанлар Тамбовгъа. Бизим койден бизим бабай, башкъа ерлерден... В общем, анда барып Тамбовда къавгъа туткъан оларны, бильмейим, или гржданский война болгъан.

Ничего не поделаешь уже, другой работы нет, поэтому хоть сам вообще медресе закончил, потом, до прихода советской власти работали, вот такой порядок был, был такой механизм как молотилка, до комбайна, в 1914-е – 1915-е годы, до революции. В то время ещё учеником работал с однитм человеком, от него научился, потом в советское время молотильщиком был. Их не в советское время, ещё до революции как турок, турецкоподданных, выселили в Тамбов. Из нашего села мой отец, из других мест...

С: О къачынджы сенеси?
Это в каком году?

И: Он дёртюджи джыллары болгъан къавгъада. Турецкий подданный деп, оларын о якъкъа къувгъанлар.

В четырнадцатые годы было, во время войны. Как турецкоподданных их туда выселили.

С: Бабанъызны?
Вашего отца?

И: Агъа. О бойдакъ болгъан о мальде. Анда яшап джургенлер, сонъ о къавгъа токътагъан сонъ о якъта, къайтып кельгенлер ондан. Кельгенлер озюмизин койге.

Ага. Он холостяком был в то время. Там жили, потом он когда война прекратилась там, вернулись оттуда. Приехали в наше село.

С: А о керчектен...
А это по-настоящему...

И: Келип этти озюмизин койге, энди о къалкъ арасында моллалыкъ этсе де, секретный этиле эди де о мальде. Это, открыто болмай эди. Къуран къатымлер эте эдилер, бирев ольсе, коме эдилер, дженазе къылына эди, ну всё равно къолай эди. Оразасын тута берди. Орус сельсовет председатели бар эди, бизим

койде озю эди аслы, дядя Гриша дер эдик, татарджа сувдай биле эди, балам, шондай сувдай. Ште, дёрт кьоранта озь халкьы бар эди, аслы олар, о кишилер мында догъгъан, и онда председатель сельсовета сайляна эдилер, гъалиба. Бизге келип, озюмизин халкьта айта эдик, ярамай дик, ораза тута, эзан бере Сейтасан акъай. О келип: «Напайсыз?» - десе, мен, дей, халкьта саат ёкъ, акъшам олгъаныны бильдиремиз. Эзан берип. Халкьта саат, о мальде, биревде бар, биревде ёкъ, балам. Ойнагъан саатлер бар эди, мына бондай стенный. Шай эттирип совет вакътында бек яхшы ишледик. (...) Комбайнер болды, сонъ, къавгъа башлагъанда, оларны къалдырдылар броннен, яшы да буюк эди, сексен дёртин баласы эди, ондан къалды, армиядан къалды. Уйкен агъамыз армияда, бо агъамыз Германияда, мен анамнен, бабамнен, бир де Рефикъ къардашым бар эди, барабар эдик. Шай эттирип бизимкилер къачип кетти, кельди немсе, немсе вакътыны, община болып ишлерни оны айттым. Айда анам бир да, бизимкилер та къайтып кельди деп, къыркъ дёртте, къайтып кельдилер, къыркъ дёртте кельдилер, оларын къол-къол алдыкъ, озюмизин халкьы деп, совет армиясы, оларын сийлядик, гъариплерин, кельдилер, койлерге даркъаштылар, йыгырым адам болып. Олар дей, ярдымгъа кельдилер, урожайгъа. Энди богъдайляр пишеджек, джийип джуремиз, недай, богъдай арасында оськен. Олар да ярдым этип джуре. Бирев биревге бир шей айтмай. Майыснынъ къачлары эди о мальде, бильмеймен...

Добрался до нашего села, теперь хоть и исполнял обязанности муллы среди народа, секретно делалось это в то время. Это открыто не делалось. Заупокойную молитву читали, когда кто-то умирал, хоронили, похороны устраивали, ну всё равно легко было. Ораза держал [постился на Рамазан]. Русский председатель сельсовета был, в нашем селе только один был, дядей Гришей называли, по-татарски прекрасно знал, дитя моё, вот так прекрасно. Вот, четыре семьи их народа было, вообще они, эти люди здесь родились, и там председателями сельсовета избирались, кажется. К нам приходили, своему народу мы говорили, плохо, говорит, ораза держит, эзан поет Сейтасан акай. Он приходит: «Что делаете?» - если скажет, я, говорит, у народа часов нет, даем знать, что вечер наступил. Эзаном. У людей часы, в то время, у кого-то есть, у кого-то нет, дитя мое. Играющие часы были, вот такие настенные. Так вот в советское время очень хорошо поработали (...). Комбайнёром был, потом, когда война началась, их оставили с бронью, возраст тоже большой был, он восемьдесят четвертого года, остался, от армии был освобожден. Старший брат в армии, этот брат в Германии, я с мамой и папой, ещё младший брат Рефик был, вместе были. Таким образом наши бежали, пришли немцы, как было в немецкое время, общинные дела – это я рассказал. Вот мама тоже, наши ведь вернулись, говорили, в сорок четвертом, вернулись, в сорок четвертом вернулись, их с распростертыми руками приняли, как свой народ, советскую армию, их угостили, бедняжек, пришли, по селу разместились, двадцать человек. Они говорят, на помощь пришли, на урожай. Уже пшеница спеет, убираем, как бы там ни было среди пшеницы выросли. Они тоже помогают. Никто никому ничего не говорит. Какое мая тогда было, не знаю...

**С: Къыркъ дёртюджи сенеси?
В сорок четвертом?**

И: Бизимкилер кельди кырк дёртте, он учюнджи апрельде кельдилер, мында, мындан (...) кетеджек эдилер.

Наши пришли в сорок четвертом, тринадцатого апреля пришли, сюда, отсюда (нрзб) уходить собирались.

С: Советлер?

Советы?

И: Совет армиясы, немсени джыйып, сонъ булар кельдилер, раатланмагъа кельдилер, бир шей айтмайлар бизге. Сийляймыз, къамур ашнен сийляймыз...

Советская армия, немцев собрала, потом эти пришли, отдыхать пришли, ничего не говорят нам. Угощаем, мучными блюдами угощаем...

С: Советлерни, солдатларны?

Советы, солдат?

И: Э, къайдан билийик, не гъариплер бар оларын, арасында казантатар бар эди, бильмеймен, айда, олар не эте эдилер, бильмеймен. Айда, бир он беш, халкъны олар эр кесин, офицерлери, олар халкъны эр кесин переписка этип, язып, джедвельге алдылар. О кырк дёртюнджи сенеси апрельнин, майысын он секизине гедже ярын ярым геджеде къакъып алдылар. Къоркъып ачсакъ, автомат аркъасында, бириси къапуда къалды, экинджиси: «Давай, давай, давай, вставай, вставай». Къоркъуп къалды анам. Туралмай, гъарип. Он беш дакъкъа сизге вре... срок, сютюнизге кийген шейны алынъыз, агъыр шейлер алманъыз, джаяв джуреджексиз. Бир щей алдыртмай. Айда, гедже чыгтыкъ, не алып олдыкъ, не алып олдыкъ, не алып олмадыкъ, (...) эр шейин, бутюн халкъны топладылар. Эр кес (...) отуралар, четимизде аскерлер, бир якъкъа джибермейлер. Немсе вакътында бу румынлер, румын солдатлары бек кырысыз эдилер. О эр ерге келип халкъын шейлерин кырысызлап кете эдилер. (...) болдыкъ коммеге текаран, сютюмизге ярагъан бондай бир урбаларын, коверларны – ондай байлик ёкъ, унуткъанмыз, къалды чукъкурда. Мен барып сорасам, бабам да кельди я, барып ачтылар, эн яхшы шейлерни алып къалдылар. Аскермен, солдатман. Эвде шейлерни алдыртмадылар. Айда анда бир-эки аякъкъап бар эди, шоларны алдыкъ. Ярым куньден зияде беклийик, кечке вакъыткъа якъын машиналар кельди, бир якъкъа джибермедилер. Айванлар бакъырыша, сююрлар, копеклер бакъырышалар... Айда, машина кельди, машина топлап, шейлерни юклеп Евпаториягъа кетирдилер, Кезлевге. Ондан вагонларгъа бизлерин (...) кирсеттилер, эки (...), юз сексен адам бир вагонигин ичиндже, кичкене бир вагончик. Эки этаж: ашада отурасын, юкъарыда отурасын. Чекише-чекише он секиз кунь джурип бардыкъ, Джизакъкъа тюширдилер. Чёльда къыйналдыкъ, ольгенлер болды, олюлерин ташладылар, ёлда къалдырдыкъ, ... алдырмайлар. Ёл бою токътаса теран, поезд он беш-йырым дакъкъагъа, джерге тюшип, одур-бодур (...) тюширеджек болып тюшелер, (...) тебе-тебе ташлай салдыкъ, вагонгъа бирлери минип бола, бирлери минип болмай, солдатлар яман эди, хасис эдилер. Айда, не исе де, къыйнала-къыйнала, чекише-чекише, биревлер битледи, бек битледи, вагон ичинде ... сыджакъ, сув ёкъ, он секиз куньден Джизакъкъа тюширдилер, энди къайда

бараджагъым бильмейим, арабалар кельди, мынадай-мынадай балабан, два колёса. Шуларгъа юклеп эн тобе бир колхозгъа алып кеттилер, ер ёкъ. Ер

бузукъ, топракъ, (...) тѣбесинде, къапы-пенджере ёкъ. Айда, онда, колхозда бир шей ёкъ. Он беш грамм не, май бере, эки юз грамм-учь юз грамм ана бондай мысыр богъдай, (...) шуларын бере, ашамагъа шей ёкъ, ... Ана, теран емиш, емиш яхшы эди о вакъыт, шоларын ашаймыз, ондан да къасталанды къалкъ, дизентерия болды, малярия болды, бек коп адам ольди. Сонъ шо йылы бизлер къалмадыкъ колхозда, бабам кетти къыдырып центрге, Джизакъта, анда барып къарауллыкъ тапты. Қъарауллыкъа чакъыргъан бир орус марушкеси: «Кель, дедушка, къараул будешъ», - деген. Бизлерни ве бизин бир къартбаайларымыз бар эди, асабаларымыз, сойлярын, оларын да алды, эки семья, кочтик кельдик Джизакъы центрине, бизге квартир тапып берди бир ерден, озьбеклерин квартирынден. Акъылымда, шо марушке заведующая яхшы киши эди, орус болса да, онда продукт бар, продукт палы о мальде - юз элли кумюш бир литра, (...) майлары, подсолнечный деджекмиз, шондан бир литр бере, ште, ана, бир литр бере, квартирагъа тѣлемий эдик, бизлер озюмиз тѣлемей эдик, олар озьлери толий эди. Шай эттирип, отура-отура, ана сонъ къыш битти, къыштан сонъ, къышта ольгенлер ольде, гъариплер, джер къазалмаймыз къабристанда, ана о къартбабай ольди, оны джиймакъ керек, къоншумуыз шо узбек ярдым этти, гъарип. Арабасын берди, эшегини берди. Бир дане къабыр къазгъан узбек, тавгъа къаздырдыкъ. Котермеге адам ёкъ, анам котераламай, бабам да къартча, мен барман, къомшудан бир узбек те кельди, араба салмакъ... Ана шайтып къыналып, ашагъып, бир кило ун о мальде бир юз етмиш-юз сексен, юз отуз, бир кило ун, бир кило бидай. Барып, бу ерде къар, фртуна, барып, тиррменлер бар, сувнен айлянгъан дегирменлер, шу дегирменлерден барып тапсакъ таба эдик, тапмасакъ къайтып келе эдик, джылай эдик, ахчыгъа да ёкъ эди, етишмей эди. Ана (...) биревлер жмих ашады, жмихнен унны къарыштырып, о да зарар кетирди. Биревлер къаплы бакъа ашады, не дейлер оларгъа русча, унуттым адын, не олса да. Шай эттирип энди баарьге чыкъкъан сонъ теран, къыркъ бешинджи йыллары энди одур-бодур, о якъкъ-бу якъкъа джурип алыштыкъ, совхозларгъа къатнап башладым, члышмайман, бабам къараул. Мен о мальде он еди яшымдаман, барып анда джемиш алып кетип, мейва алып кетип, богъдайгъа деньиштиремен. Отуз километр совхозымыз бар эди бизге якъын, анда татарлар коп эди. Мен анда базардан сатып аламан мейваны, оларгъа алып кетемен богъдайгъа деньиштирип, богъдайны дегирменге ... Бильмейим, къыркъ еди-къыркъ секиз кечмесе мы... Ау дуварда шу пенджерее къара, Ана, сунъ теран оякъ-буякъ армиядан биревлер келип башлады, шуны уян-буян анълап, не исе деишке кирдик, стройка ишлерине – башкъа иш ёкъ, зенаат ишлери ёкъ, кичкене шеэр эди о. Эллинджи йылы, эллинджи йыла джетип, шай этип джурдим, торговля этип, эллинджи йылы, эки бир чалышып (?), эллинджи йылы окъушкъа кирдик, неге, шо (?), ана ондан шоперликке права алып, эллинджи йылдан шопер, сексен, сексен бешкеджи, почти сексен секизинеджи. Бир организацияда бир шопер болып. Шай этип къартайып та кеттик. Ана сонъ докъсанынджы джылы мында келип, докъсанда кельдик, докъсан бирде уже, оякъ-буякъ уй къыдырып, бир йыл къыдырдыкъ, табалмаймыз, сатмайляр уйлерин. Бир-эки эвлер сатылды мында, ахчы да денишеджек къоркътылар, саткъанлары кельмий. Бу адам бир йылдан сатарым деди, сатты, лякин бек палы берди. Адамларымыз о мальде адаштлар да, бир бирине бек зарар кетирдилер, аякъ чалдылар. О элли бингеджи олар алып беш бин къошалар, бирси келип беш бинъ да къоша, ойле этип алтмыш эки бинге саттылар бизге, совет ахчасына. Шондай бизлерни къыйнадылар. Шай эттирип

о агъамыз ана ондай этип кельди, анда эки йыл яшады, о къзагъа огърады, а, бу къардашым да, Репикъ, о мальде яшайыш къыйын, ий ёкъ, биревин эвинде отурамыз, биревлер акъырларын, мал тургъан акъырларын темизлеп, шондай отурып джетип турдыкъ, балам, квартирде. Оны да толиймыз, сонъ арув этип темизлеп. Сонъ бир дайымыз армиядан кельди, действительный армияда Германияда, алгъанлар армиягъа, воевать этип кельди. Шо дайым акъшам кельди, сабасына къардашым, комюр авуштыра эдик неден, станциядан, беш кумюш берип, бир он беш-йырым кило комюр аласын, а бир афта ете эди о якъмагъа, мангалка бар эди. Гъарип дайым кельди акъшам военный урбаман, отпуска алып, бу къардашым барып сабадан барайым, комюр алып келийим, сонъ дайымнен отурырым. Барса, къзагъа огърады. О мальде балабан (...) бар, (...) комюр тогелер, кишлакта темизлийлер. Бирев минеджек олса, тайгъан аякъ, паровоз астына, дёрт саат ятты, гъарип, чыгъаралмай. Аякъларын кесип чыкъардылар. Эки аягъы болмады. О мальде докътурлар да, бир хирург бар эди, кельди, хирург та бильмеди да, къатып чыкъараджакъсын, «Дядя врач, давайте, отрежьте мне ногу, вытащите из-под паровоза. Дёрт саат, беш саат болып больницагъа алып кеттилер, мени джибермилер, ау киши, военный дайым, оны джибердилер янына. «Мен болдурдым, юкъум келе», - десе, шу ерде джанынъ берди. Шундай шейлер кельди башымызгъа. Ондан бу агъам къазалангъан сонъ, анам даяналмады, э... къач яшында эди о мальде? Элли учъ яшында. Учъ ай джатты къасталанып, бу адам къазалангъан сонъ, переживать этип, учъ ай джатып, ольди о арасы.

Эх, откуда нам знать, что они, бедняжки, думают, среди них казанский татарин был, не знаю, вот, они что делали, не знаю. Вот, где-то пятнадцать. Весь народ они, офицеров, всех переписали, в список внесли. Это в апреле срок четвертого, восемнадцатого мая за полночь постучались. Открываем в испуге – на спине автомат, один в дверях остался, второй: «Давай, давай, давай, вставай, вставай». Мама испугалась. Встать не может, бедная. Пятнадцать минут вам вре... срок, одежду возьмите, тяжелые вещи не берите, пешком ходить будете. Ничего не разрешает взять. Ладно, ночью вышли, что взяли, чего не взяли, (...) всё, все вещи собрали. Все (...) сидят, скраю военные, никуда не пускают. Во времена немцев эти румыны, румынские солдаты очень воровали. Они куда ни приходили, у народа вещи воровали. (...) сумели закопать немного, что-то подходящее из одежды, ковры – такого богатства нет, забыли, осталось в яме. Я когда спросил, папа ведь тоже пришел, пошли открыли, все лучшие вещи сохранили. С военными, солдатами. Из дома вещи взять не разрешили. Вот там какая-то обувь была, её взяли. Больше чем полдня ждем, уже в позднее время машины приехали, никуда не пустили. Животные кричат, коровы мычат, собаки воют. Ну вот, машина приехала, собрали в машину, загрузили вещи и отвезли в Евпаторию, в Кезлев. Оттуда в вагоны нас (...) втиснули, два (...) сто восемьдесят человек в одном вагоне, маленький такой вагончик. Два этажа: внизу сидишь, вверху сидишь. В мучениях восемнадцать дней ехали, в Джизаке выпустили. В степи намучились, умершие были, умерших оставили, в дороге оставили... не разрешают забрать. Если по дороге остановится ненадолго, поезд на 15 – 20 минут, на землю спустившись, то-сё (нрзб) хотят спустить (нрзб) сверху накрыли мы, кто-то в вагон может подняться, кто-то не может, солдаты плохие были, подлые. Ладно, как бы там ни было, в страданиях, в муках, кто-то

завшивел, очень завшивели, в вагоне... жарко, воды нет, через восемнадцать дней оставили в Джизаке, уже куда идти не знаю, повозки приехали, вот такие огромные, в два колеса. В них погрузили, в самый верхний колхоз отвезли, мест нет. Земля мерзлая, почва (нрзб), окон-дверей нет. Вот, там, в колхозе, ничего нет. Пятнадцать грамм этого самого, масла дает, двести-триста грамм вот такой кукурузы дает, (нрзб) их дает, есть нечего... Вот, немного фруктов, фрукты хорошие были в то время, их едим, от них тоже заболел народ, дизентерия началась, малярия началась, очень много людей умерло. Потом в тот год мы не остались в колхозе, папа пошел на пошел в центр, в Джизаке, там начал работать сторожем. Сторожем поставила одна русская женщина: «Иди, дедушка, сторожем будешь», - сказала. Нас и у нас дедушка был, родственники, родственников, их тоже взяла, две семьи, вот мы и переехали в центр Джизака, нам квартиру нашла откуда-то, у узбеков на квартире. Помню, эта заведующая русская хорошим человеком была, хоть и русская, у неё продукты есть, продукты дорогие в то время – сто пятьдесят рублей один литр, (нрзб) масло, подсолнечное называем, его один литр дает, вот, один литр дает, за квартиру не платили, мы сами не платили. Так вот, постепенно, потом и зима закончилась, после зимы, зимой умершие были, бедняжки, землю вскопать не можем на кладбище, вот этот дедушка умер, его похоронить нужно, наш сосед тот узбек помог, бедный. Повозку дал, осла дал. Одну могилу выкопал, в лесу выкопали. Поднять людей нет, мама поднять не может, папа тоже уже постарше, я есть, из соседей один узбек пришел, на телегу положить... Вот так вот, в мучениях, в спешке, килограмм муки в то время где-то сто семьдесят – сто восемьдесят, сто тридцать, один килограмм муки, килограмм пшена. Пошли, здесь снег, буря, пошли, мельницы есть, водяные мельницы, вот если на этих мельницах находили, не находили – возвращались, плакали, денег не было, не хватало. Вот, (нрзб), кто-то жмых ел, жмых с мукой перемешивали, он тоже вред принес. Кто-то черепах ел, как их по-русски, не помню, ну как бы там ни было. Вот так вот потихоньку до весны дотянули, уже в сорок пятые годы кое-как, туда-сюда ходить начали, в совхоз ходить начал, не работаю, отец сторож.

Мне тогда семнадцать лет было, возил туда фрукты, фрукты отвожу, меняю на зерно. В тридцати километрах от нас колхоз у нас был, там татар много было. Я оттуда на базаре покупаю фрукты, им отвожу фрукты, отвожу им, меняю на зерно, зерно на мельницу... Не знаю, сорок седьмой – сорок восьмой прошел ли... На той стене то окно черное, вот, потом из армии кое-кто начал возвращаться, то-сё начали понимать, как бы там ни было, на работу устроились, на строительные работы – другой работы нет, по специальности, по специальности работы нет, маленький город это был. В пятидесятом году, до пятидесятого года дотянули, так вот ходил, торговлей занимался, в пятидесятом году, За двоих работал (?), в пятидесятом году поступил учиться, в это самое, это (?), вот там на шофера права получил, с пятидесятого года шофером, до восемьдесят, восемьдесят пятого, почти до восемьдесят восьмого. В одной организации шофером был. Вот так и состарились. Вот потом в девяностом году сюда приехали, в девяносто первом уже кое-как дом построили, один год искали, найти не можем, не продают дома. Несколько домов продалось здесь, да боятся, что деньги поменяют, опасаются продавать. Этот

человек обещал продать через год, продал, но за большую цену. Наши люди ведь тогда совершили ошибку, друг другу много вреда принесли, подножку подставили. Он до пятидесяти тысяч, они ещё пять тысяч прибавляют, другой приходит, ещё пять тысяч прибавляет, вот так за шестьдесят две тысячи продали нам, советскими деньгами. Вот так нас мучили. Так вот мой брат вот так вернулся, там два года прожил, он попал в аварию, а вот этот младший брат, тоже, Репик, в то время жизнь тяжелая, жилья нет, в чужом доме живем, чьи то хлева, хлева для скота чистим, вот прожили, перебивались на квартире, дитя моё. Это тоже платим, потом хорошенько чистим. Потом один наш дядя вернулся, из действительной армии в Германии, забрали в армию, отвоевав, вернулся. Этот дядя вечером пришел, наутро младший брат, уголь привозили с этого самого, со станции, пять рублей давали, где-то пятнадцать-двадцать килограммов угля берешь, на неделю хватало топить, мангалка была. Бедный дядя пришел вечером в военной одежде, отпуск взял, этот братик, дай, думает, с утра схожу, угля привезу, потом с дядей посижу. Пошел и попал в несчастный случай. В то время большой (нрзб) был, (нрзб) уголь высыпают, в кишлаке очищают. Когда кто-то взобраться хотел, нога соскользнула, под паровоз, четыре часа пролежал, бедняга, не мог вытащить. Вытащили, отрезав ноги. Обеих ног не стало. В то время доктора тоже, один хирург был, пришел, хирург тоже не знал, как вытащить. «Дядя врач, давайте, отрежьте мне ногу, вытащите из-под паровоза». Четыре часа, пять часов в больницу везли, меня не пустили, тот человек, мой дядя военный, его пустили к нему, «Я устал, спать хочется», - говорит, в тот же миг дух испустил. Вот такие вещи свалились нам на голову. После того, как брат так поранился, мама не выдержала, да... сколько лет ей тогда было? Пятьдесят три года. Три месяца пролежала, больная, после того как брат так попал в несчастный случай, в переживаниях три месяца пролежала и умерла тогда.

С: Ананъыз?
Ваша мама?

И: Элли учь яшында эди.
Пятьдесят три года ей было.

С: Ады не эди?
Как её звали?

И: Ады анамызны Лейля эди.
Нашу маму звали Лейля.

С: Лейля? Вай, насыл дюльбер ады.
Лейля? Ой, какое красивое у неё имя.

И: Лейля эди гъарипин ады. Бабасы Лейля, къартбабасы, Ор къапысында, Ор шеэринде энъ главный имам эди къартбабам.
Лейля бедняжку звали. Отец Лейля, дедушка, в Ор Капу, в городе Ор был самым главным имамом мой дедушка.

С: Сизин ананъызын анасы?

Мама Вашей матери?

И: Анамызын бабасы. Оларын андан лишен эттилер, бабамызын колхоздан алып кеттилер.

Мамин отец. Их там лишенцами сделали, папу из колхоза забрали.

С: Къартбабанъызыны ады не эди?

Как звали Вашего дедушку?

И: Къартбабамызыны ады Али эди, Али къартбабай.

Дедушку звали Али, дедушка Али.

С: Аджылыккъъа барды мы?

Он совершил хадж?

И: Бабасын ады Зиниэди. Бабалары баргъан аджыликке. Къартбабамын бабасы Зиедин болгъан, докъуз огълы болгъан. Бабасы. Зиедин аджыны да карточкасы бар эди. Ана о киши кеткен неге, аджыликке. Джаяв. Бильмейим, къач кунь джурген, аджы болып кельген, гъарип. Бо огълы имам эди, главный имам эди.

Его отца звали Зиниэди. Их отец совершил хадж. Отец дедушки был Зиедин, девять сыновей было. Отец. Была даже карточка Аджы Зиедина. Вот этот человек отпраился в это самое, в хадж. Пешком. Не знаю, сколько дней ходил, вренулся «аджы», бедняжка. Этот его сын имамом был, главным имамом.

С: Къайсы джамиде?

В какой мечети?

И: Ана о джамины адын унуткъанман, главный джами деп айттылар къартлар.

Вот забыл название этой мечети, главной мечетью называли старики.

С: Орда, э?

В Оре, да?

И: Орда, Ор шеэринде.

В Оре, в городе Оре.

С: Ор шеэринде... А бабанъыз, бабанъыз молла эди, э?

В городе Оре... А Ваш отец муллой был, да?

И: Бабамыз бизде молла эди, кичкене джами бар эди, оны совет укматы кельген сонъ джыктылар. Ондан алтын ибадет эттире эдилер, кой джамисине. **Наш отец был муллой, маленькая мечеть была, её после прихода советской власти снесли. Раньше там моления проводились, в сельской мечети.**

С: А о къачынджы сенеси болды?

А это в каком году было?

И: Оны джыкыкъъанлары... гъалиба, отуз ушлерде мы, отуз дёртлерде мы.
Её снесли... кажется, в тридцать третьем, или тридцать четвертом.

С: Я ондан сонъ бабаныз...

А после этого Ваш отец...

И: Бабам колхозда ишледи снъ лящаре. Бабаман демедилер (нрзб) нещюндир колхозгъа кирди, яхшы чалыша эди, арув чалыша эди, бек яхшы чалыша эди, шонынъ ищюн демедилер. Боларын сакълады, балларын сакълады, колхозгъа кирсетти бабам оларын. Мына къартбабамын бабасы бола бо.

Отец потом в колхозе работал, ничего не поделалешъ. Папе не сказали (нрзб), почему в колхоз вступил, хорошо работал, добротнo работал, очень хорошо работал, поэтому не сказали. Вот это скрыл, детей спрягал, в колхоз привел их папа. Вот это дедушкин отец.

С: Огъо, къартбабанызын бабасы!

Ого, отец дедушки!

И: Зиедин къартбаба.

Дедушка Зиедин.

С: Къачынджы сенеси тувды?

В каком году родился?

И: Ана бу къачынджы сенеси тувгъаныны бильмейим, балам, язмагъанлар артына. Ана бу аджыликке баргъан.

Вот в каком году родился, не знаю, дитя моё, не написали на обороте. Вот он в хадж ходил.

С: Къартбабанызын бабасы...

Отец Вашего дедушки...

И: Да, ана бу Зиедин аджы кишинин докъуз баласы болгъан, бир дане огълунынъ баллары, беш-он болгъан сонъ, эпси даркъангъанлар, Багъчасарайгъа баргъанлар. Багъчасарайда Мамашайда боннынъ бир огълунынъ огълы о мальде высший образование бек аз да бизим татарда, русский высшее образование болып, анда школада директор болгъан. Мамашайда. Шимди Орловка дейлер.

Да, вот у этого Зиедина Аджы девятеро детей было, у одного сына дети, когда пять-десять стало, все разбрелись, в Бахчисарай пошли. В мамашае сын одного из сыновей, высшее образование ведь редкостью было тогда среди татар, с русским высшим образованием, там директором школы был. В Мамашае. Сейчас Орловкой называют.

С: А ады не эди?

А как его звали?

И: О Усеин, Ораз огълы Усеин къартбабай. Оларын бабалары...

Это Усеин, дедушка Усеин, сын Ораза. Их дедушка...

С: А кьартбабанызын ады...

А имя Вашего дедушки...

И: Зинеддин. Онынъ огълуны (нрзб) высшее образование онда, кимде бар? Документни алалмагъан, кьалгъан. Иш бермегенлер, оджалыкъ. Китапта бизин, би ерден бизин кьыдыргъан, табалмады, Китапка барып тюшти, иш те бермеген, барса комендатургъа, иш бермий, баргъан комендатурагъа, иш бермий.

Зинеддин. У его сына (нрзб) высшее образование у него, у кого есть? Документы забрать не смог, остались. Работу не дали, учительство. В Китае нас, здесь нас искал, не нашел, в Китап попал, работу тоже не дали, пошел в комендатуру, работу не дают.

С: А озюниз даа совет вакътында арапча окъумагъа огренген эдинъиз, э, озюнъиз?

А Вы сами ещё в советское время по-арабски читать научились, да, сами?

И: Мен совет вакътында, немсе вакътында окъуттылар, балам.

Я в советское время, во времена немцев меня научили, дитя моё.

С: А! Айтынъыз, мына бу насыл олды? Бакъыныз: советлер кельген сонъ джамины йыкътылар, сонъ бабаныз колхозда чалышты. Я намаз кьыла эди мы?

А! А вот расскажите, как это получилось? Смотрите: когда советы пришли, мечеть разрушили, потом Ваш отец в колхозе работал. А намаз совершал?

И: Намазын кьалдырмады да, оразасын тутты эписин, балам.

Ни намаза не забывал, и постился, дитя моё.

С: Э? Я сиз совет вакътында...

Да? А Вы в советское время...

И: Совет вакътында, мындан Озбекистангъа баргъан сонъ да намазын кьалдырмагъан, намаз кьыла эди бабам.

В советское время, когда отсюда в Узбекистан поехал, тоже о намазе не забывал, намаз совершал папа.

С: Я сиз?

А Вы?

И: Мен о мальде ишлий эдим, мен намаз кьылалмадым, балам. Къуранны окъумагъа да вакъыт болмады, (нрзб) вакъыт пек кьыйын эди, бек коп чалыштыкъ.

Я в то время работал, я намаз делать не смог, дитя моё. И Коран читать времени не было, (нрзб) время очень тяжелое было, очень много работали.

С: А айтынъыз, насыл этип, ким кельди, ким сизге арапча окъумагъа огретти?
А скажите, как это, кто пришел, кто Вас научил читать по-арабски?

И: Айттым мен сизге, анъламадынъыз да, мына бизге Сейменге бухгалтер болып кельди, дедим де, Бекир агъа.
Рассказал я Вам, не поняли ведь, вот к нам в Сеймен бухгалтером пришел, говорил же, Бекир ага.

С: Даа бир кере. Ады не эди?
Ещё раз. Как его звали?

И: Бекир.
Бекир.

С: Бекир. Бекир агъа. Я сой ады?
Бекир. Бекир ага. А фамилия?

И: Сойадын, къарасам, токътаса...
Фамилию, сейчас посмотрю, подожди-ка...

С: Къайсы койден кельген эди?
Из какого села он приехал?

И: Ну, Апыс-Али, Апыс-Али Бекир агъа дий эди огъа, аслы олар Багъчасарайлы, койлерин адын бильмейим, но чель тарафта эвленген, дедим де сизге (нрзб).
Ну, Апыс-Али, Апыс-Али Бекир ага называли его, вообще они бахчисарайские, как их село называлось, не знаю, но где-то в степной части женился, говрил же Вам (нрзб).

С: А, э, акъылымда бар...
А, да, помню...

И: Амиде ттаны алгъан эди, учь-дёрт баласы олды, онен яшай эдилер, бизим койге бухгалтер болып кельди, счетовод-бухгалтер.
На тете Амиде женился, трое или четверо детей было, с нею жили, в наше село бухгалтером пришел, счетоводом-бухгалтер.

С: Немселерге чалышты?
На немцев работал?

И: Ёкъ, советке келип бухгалтер болды. Немселер кельген сонъ, сонъ о мальде бутюн иши свободный, балларны окъутмагъа бола бизлерин джыйып окъутып башлады койледе. Окъумагъа истегенлерин арапча ойретти шо киши бизге.
Нет, при советах бухгалтером был. После прихода немцев, потом в то время вся работа свободная, и чтобы своих детей обучать, он нас собрал в селе и начал учить. Тех, кто желал, арабскому научил этот человек.

С: Я озю къайдан огренген эди?

А сам откуда научился?

И: О окъугъан Апыз-Али, о медреседе окъуды.
Он учился, апыз-Али, он в медресе учился.

С: А, о медреседе окъуды.
А, он в медресе учился.

И: Революциядан эвельде. Бизим бабайляр да до революции медреседе болгъан, лякин эписин битиралмагъанлар, совет укматы болып алды.
До революции. Наш папа тоже до революции в медресе ходил, но не закончил, советская власть пришла.

С: А немсе укюметын сонъ не къадар, къыркъ беш кунъ дерс алдынъыз, айттынъыз, э?
А при немцах потом сколько, сорок пять дней проучились, да, Вы говорили?

И: Э, в общем, эки ай болды да, эки ай болды. Вакъты етмеди, дийим, кельдилер оны, бир ерлерин айткъанлар оны, меселя о, билесин, милицияда чалышкъан, гъарип бу якъларда, Багъчасарайда.
Да, в общем два месяца было ведь, два месяца. Времени не хватило, говорю, пришли они, кто-то сказал о нем, например, он, знаешь, в милиции работал, где-то здесь, в Бахчисарае.

С: Мына бу Бекир агъа?
Вот этот Бекир ага?

И: Бекир агъа. О мальде бир шей болгъандыр, да, балам, оны бильмейим, бирев чакъкъанлар, гъарип, келип немселер алды кеттилер.
Бекир ага. Тогда что-то случилось, наверное, да, дитя моё, этого не знаем, кто-то донес, наверное, бедняжка, пришли немцы и забрали.

.....И
: Революция кельген сонъ, бу къавгъа чыкъкъаншы...
После революции, до того, как эта война наступила...

С: Милиция болып чалышты?
Милиционером работал?

И: Бильмейим, не вакъыт чалышкъан, о ерин бильмейим, о бир башкъа ерден кельди де. А сонъуна окъугъандыр да, бухгалтер болгъан о киши. Окъумыш та Апуз киши. О мальде коп краткий сроклар бола эди. Шонда окъуп ойренген, бухгалтер болгъан, бухгалтер болып джурды койлерде.
Не знаю, когда работал, этого не знаю, он из какого-то другого места приехал ведь. А потом учился, наверное, бухгалтером стал этот человек. Образованным был этот Апыз. В то время много кратких сроков было. Вот там выучился, бухгалтером стал, бухгалтером ходил по селам.

С: Решат агъа, а Абдурешид Медиев сизин союзни ола?

Решат ага, а Абдурешид Медиев был Вашим родственником?

И: Не?

Что?

С: Абдурешид Медиев союзни эди, э?

Абдурешид Медиев Вашим родственником был, да?

И: Анамын сою болгъан.

Маминым родственником был.

С: О ананъызгъа ким ола?

Он Вашей маме кем приходится?

И: О къадарлыгъын айталмаджакъман, балам, бильмейим. Къартанамызгъа сой болгъан, анамызын бабасына. Не къадар якъын болгъаныны, оны айталмаджакъман, балам. Мен авуз авуздан эшиттим, бу къартбабамызын огълуларына (нрзб), шу айткъан эди: «Сенинъ ананъ якъын сою бола», - деп. Ондан эшитип къалгъан эдим. Коралмадык оны бизлер. Оны о мальде ольдиргенлер де, революция, къачан шо, о вакъыт олар... Ленинны ёлун туткъан экен, о киши. Думада айткъан, шундай шундай, «Земля – народу», деп айткъан, яхшы шейлер айткъан да, Ленинны вакъытларын котерип. Шо мальде байляр оны джёлда (нрзб) чакъкъанлар. (нрзб) о къадарын бильмейим, шай деп эшиттим, балам, эшитмедже.

Этого сказать не могу, дитя моё, не знаю. Нашей бабушке родственником был, маминому отцу. Насколько близким был, этого не могу сказать, дитя моё. Я из разговоров слышал, этим дедушкиным братьям (нрзб), он сказал: «Твоя мама близкой родственницей была». От него слышал. Нам не пришлось его увидеть. Его ведь тогда убили, революция, когда же это, в то время они... Ленинский путь держал, этот человек. В Думе сказа, так и так, «Земля – народу» сказал, хорошие вещи сказал ведь, в ленинские времена. Вот тогда его по дороге богачи (нрзб) зарезали. (нрзб) настолько не знаю, вот так слышал, дитя моё, из разговоров.

С: Решат къартбаба, сиз мына караимлер акъкъында бир шей башлагъан эдинъиз да айтмагъа?

Дедушка Решат, Вы вот начали что-то говорить о караимах?

И: Немсе кельген вакъытта бо чуфутларын эписин ёкъ этеджек олдылар да, ольдиреджек олдылар, сонъ бизим татарлар оларын аджып Кезлевде джамиге алып джургенлер, келип бизнен берабер намаз къылынъыз, деп.

Когда немцы пришли, этих евреев ведь всех уничтожить хотели, потом наши татары, их пожалев, в Кезлевскую мечеть водили, чтобы вместе с нами намаз совершали.

С: Чуфутларгъа?

Еврейам?

И: А! Эписине дегиль, белли бир танышларына, шуларын сакълап къалгъанлар: «Болар татар, болар не тувуль». Олар суннет этелер де! Ондан

айыргалмайляр немселер, ким экен: татарым экен ёкъса караим. Шай эттирип баягысын къалдыргъанлар, къартлар айткъан эди шай деп, Кезлеведе. Немсе вакътында.

А! Не всем, своим знакомым, их вот прятали: «Это татары, это не эти». Они ведь делают обрезание! Поэтому не различают немцы, кто это: татарин или караим. Вот таким образом немало оставили, старики так говорили, в Кезлеве. При немцах.

С: Чуфутларын къалдырдылар мы ёкъса караимлерин къалдырдылар?
Евреев оставили или же караимов?

И: Караимлер. Караимлер олар да чуфут саиля да, чуфут саиля!
Караимов. Караимы ведь тоже еврейми считаются, еврейми считаются!

И2: Еврейлерни, наверно?
Евреев, наверное?

И: Ну караимлер де еврей, оларын да ольдирдилер да! Ольдирмегенлер мы караимлерин?
Ну караимы тоже еврей, их тоже ведь убивали! Разве не убивали караимов?

С: Караимлерин ё, олар...
Караимов нет, они...

И2: Еврейни, наверно.
Евреев, наверно.

И3: Бабам, еврейлерин, они делают обрезание.
Папа, евреев, они делают обрезание.

С: Караимлер да япадырлар.
Караимы, наверное, тоже делают.

И: Япадырлар, олар ярым мусульман саиля олар (куле).
Делают, наверное, они ведь наполовину мусульманами считаются (смеется).

С: Караимлер ярым мусульман сайбыла?
Караимы наполовину мусульманами считаются?

И: Ёкъ. Не болса да, мусульман адетинделер. Адетлери мусульмангъа ошай олар. Нишан этелер, бир шей шондай этелер, шондай шейлери коп. Дини башкъа, динлери къристианский киби. Бильмейим. Олар бизим татар чуфут саиля да олар. Эр миллетин чуфуты бар.

Нет. Как бы там ни было, у них мусульманские обычаи. Их обычаи на мусульманские похожи. Нишан [обручение] делают, что-то так делают, такие вещи делают. Вера другая, вера как христианская. Не знаю. Они нашими татарскими еврейми считаются ведь. У каждого народа свои еврей есть.

С: Караимлер татар чуфуты саиля?
Караимы татарскими евреями считаются?

И: Наверно, татар чуфуты диймен мен оны. Эр миллетин: орусын да чуфуты бар, башкъасын да чуфуты бар. Я грузинлерин чуфуты Сталин болгъан (куле).
Наверное, татарские евреи я на них говорю. У каждого народа: и у русских евреи есть, и у других евреи есть. А ведь грузинским евреем Сталин был (смеется).

С: Грузинлерин чуфуты Сталин болгъан?! (куле).
Грузинским евреем Сталин был?! (смеется).

И: Оларда да чуфутлары болгъан, айса. Энь ярамаз, хитрый сойлары, шолар.
У них тоже евреи были, а как же. Самые вредые, хитрые, вот они.

С: Решат агъа, я кырымчакълар кимлер?
Решат ага, а кто такие крымчаки?

И: Кырымчакълар олар да эски кырым къалкъы болгъан, но мен оларын историясын айталмаджакъман, балам. Олар Кезлевде, эшитирсин сен оларын.
Крымчаки они тоже древний крымский народ, но я их историю не расскажу, дитя моё. Они тоже в Кезлеве, услышишь ты о них.

С: Оларын биле эдингиз мы, олардан бир кимсени?
А вы их знали, кого-нибудь из них?

И: Эшитмекче билем. Танышларым ёкъ.
Я слышал о них. Знакомых нет.

С: Олар да кырым чуфутлары?
Они тоже крымские евреи?

И: Эбет! Бизлер оны чуфут сая эдик, караимлерин. Но вообще мына бу чуфут къалкъын къалдырдыкъ деп, къартларын айткъанын эшиткен эдим, джамиге джурсеткенлер бир-эки данесин. Эписин дегиль, конечно, олар коп къалкъ болгъан. Шай эттирип немседен къуртаргъанлар атувдан бир къач танелерин, шай этип эшиткен эдим.
Конечно! Мы их евреями считали, караимов. Но вообще о том, что вот еврейский народ оставили, от стариков слышал, в мечеть водили нескольких. Не всех, конечно, их много народу было. Вот так от немцев от расстрела спасли несколько человек, такое слышал.

С: Кезлевде?
В Кезлеве?

ИЗ: Телевизорден передача болгъан эди де, «Жди меня», анда да бир татар къартанай...
По телевизору передача была ведь, «Жди меня», там тоже одна татарская бабушка...

И: А! Оны сен эшиткенсин де бежим, я? Бир Багъчасарай детдом... Детдом эди мы, детский сад эди мы?

А! Т्योंб этом слышала, может быть? Один бахчисарайский детдом... Детдом был, или же детский сад?

ИЗ: Анда чалышкъан детский сад бар эди, детсадта.
Там детский сад был, где она работала, в детсаду.

И: Детсад мы, детдом мы, балалар эви, шонда бизим бир татар къадын чалыша экен, о мальде, бу немселер кельгенде, эписин оларын татар деп яздыргъан. Шо къадар баланы къуртаргъан, «Жди меня»дан айттылар, сонъ бир даны текрарламадылар, къара. Биз эшиткенмиз, шо болды. Адыман, фамилияларыман биле эди шо балларны шо киши.

Детсад, или же детдом, детский дом, там одна наша татарская женщина работала, в то время, когда немцы пришли, их всех татарами записали. Стольких детей спасла, по «Жди меня» сказали, потом не повторяли, смотри-ка. Мы слышали, что было. По именам, по фамилиям знала этих детей эта женщина.

С: Решат агъа, а мына бу Кезлевде татарлар чуфутларын къуртаргъанлары акъкъында сиз кимден эшиттиниз?

Решат ага, а вот о том, что в Кезлеве татары евреев спасали, Вы от кого слышали?

И: Унуттым оны, балам. Оны биз къартлардан эшиттик, къартлар озь аралары лаф этип, биз оны эшитип къалдыкъ та. Кезлевде болсан, сора сен биревлерден.

Забыл уже, дитя моё. Это мы от стариков слышали, старики между собой разговаривали, мы и услышали. Когда будешь в Кезлеве, спроси у кого-нибудь.

С: О Кезлевде болгъан шей.
Это в Кезлеве случилось.

И: Агъа.
Ага.

С: О къайсы джамиге оларны алып бара эдилер? Джума джамиге мы?
Это в какую мечеть их водили? В Джума-джами?

И: О мальде эки джами болгъан анда, бильмиймен, къайсы бирсине. Эки джами олды совет вакътынаще. Къалгъан эки джами бар эди, эки джамиге алып баргъандыр.

В то время две мечети было там, не знаю, в какую именно. Две мечети было в советское время. Оставшиеся две мечети были, в две мечети водили, наверное.

И2: О вакъытта биз Кезлевге коп бармай эдик те, машина ёкъ.
В те времена мы в евпаторию нечасто ездили, машин не было.

И: Къайда! Кезлев коръмек, бизге...
Куда там! Кезлев увидеть, для нас...

С: Решат къартбаба, а оларын къартлар насыл айта эдилер: чуфутларны къуртара эдик бойле я караимлерни?
Дедушка Решат, а о них старики как говорили: евреев спасали или караимов?

И: Если караимлерни атмагъан болсалар, чуфутларны, наверно, къуртаргъанлар.
Если караимов не расстреливали, евреев, наверное, расстреливали.

С: А... Я караимлерин акъкъында не айта эдилер?
А... А о караимах что говорили?

И: Олар татарча бильген сойлары да болгъан оларын, берабер яшап берабер оськен сонъ. Мына бизлер русча ойренемиз де, олар ойренгенлер татарча.
Среди них были те, кто по-татарски знал, раз вместе жили и росли. Вот мы по-русски учимся ведь, они тоже выучились по-татарски.

С: Я караимлер акъкъында не билесиз?
А о караимах что знаете?

И: Бир шей бильмейим, балам, (куле), оларын историяларын бильмейим.
Ничего не знаю, дитя моё, (смеется). Их историю не знаю.

С: А олар, оларын биле эдинъиз мы, коре эдинъиз мы?
А они, их знали Вы, видели?

И: Эшитмекче биле эдим.
Слышал о них.

С: Эшитмекче. Я коюнизде чуфутлар бар эди мы?
Слышали. А в Вашем селе евреи были?

И: Ёкъ эди. Бизде руслар бар эди, эки семья, эки семья украинец бар эди.
Не было. У нас русские были, две семьи, две семьи украинцев было.

С: Анълашылды... А немселер чуфутларны аткъанлары акъкъында эшите эдинъиз, э, яшлыкъта?
Понятно... А о том, что немцы евреев расстреливали, Вы слышали, да, в молодости?

И: Эшиттик, эшиттик, эбет, мында кельген сонъ де эшиттик. Ана у Акъмешит тюбюнде къую бар экен, шу къуюгъа аткъанлар, деп, эшиттик. Шу ерге барып олар поминка япалар да эр йылы. Би ерден Къарасубазардан (нрзб) бир ерде бар дий шо нелери, памятниклери. Оларын бильмейим, къач киши ольдиргенлер, шо ерде бек чокъ киши ольдиргенлер.
Слышали, слышали, конечно, и после того, как сюда приехали, тоже слышали. Туда ведь они приезжают на поминки каждый год. Отсюда из

Карасубазар (нрзб) где-то есть этот самый, их памятник. Их не знаю, сколько человек убили, там очень много людей убили.

С: О Акъмечитин янъында, э?
Это возле Акмечита [Симферополя], да?

И: Э, шо мальде бир данеси де сав къалгъан дий эдилер. Андан турып алып чыкъкъан экен. Ольмий. О бирден йыкъылгъан...
Да, в то время один живым остался. Говорят. Оттуда встал и пошел. Не умер. Он сразу упал...

И2: ...Джаткъан, та...Шонда шу олюлерин арасындан сав чыкъкъан деп айткъан эдилер.
...Лежал, да... Там из мертвых живым вышел, говорили.

С: Решат къартбаба, айтынъыз бу акъкъында тавсиятлыджа, буны кимден эшиттиниз, бу акъкъында?
Дедушка Решат, расскажите об этом поподробнее, это откуда услышали, об этом?

И: О, буны ана одан, мына одан эшитип къалдыкъ, догъры айталмаджакъман. Янълышаджакъман, не десем де.
О, это от того, от этого услышали, сказать не могу. Ошибусь, что бы ни сказал.

С: Бо Акъмечитке бармаздан эвель о чуфутлары ольдиргенде къуюгъа ташлай эдилер, э? Бирси турып болып къалгъан, э?
Это не доезжая до Акмечита евреев расстреливали и кидали в колодец, да? Один сумел встать, да?

И: Бирси къалгъан деп, эшиткен эдик оны къалкъ ара, къалкъ лакъырдысы о.
Один остался, слышали об этом от народа, такие разговоры в народе.

С: Сонъ къайда тюшти?
А потом куда попал?

И: А язувда бир ерде неде корьмедим. Оны анып айталмаджакъман.
Не видел, чтобы об этом было что-то написано. Этого сказать не могу.

С: Къайда кеткенини бильмейсиз, э?
Куда пошел, не знаете, да?

И: Бильмейим, балам.
Не знаю, дитя моё.

С: Оны эски Симферополь местный къалкълары биледир оны, татарлар. О къартлар да къалды мы, къалмады мы, гъариплер.
Это старые симферопольские местные жители должны знать об этом, татары. Эти старики тоже остались, нет ли, бедняжки.

С: А татарлар чуфутлараргъа насыл бакъа эдилер?
А татары к евреям как относились?

И: Олар мына телевизорде корьсетелер, олар эр йыл памятник этелер, шоларын бир аткъан куню бар да. Анда бир айда, бир чуфутларын...
Они вот по телевизору показывают, они каждый год памятник делают, вот день расстрела есть же. Там в в какой-то месяц, евреев...

С: А караимлер, олар яудийлер эдилер, э, иудей дини?
А караимы, они иудеями были, да, иудейской веры?

И: Ну, еудейлер айтмадылар, караимлер деп айттылар да, нациясы караим сайыля.
Ну, иудеи не говорили, караимы говорили ведь, нация караимы считается.

И2: Э. Динлери бизде киби дегиль, амма тиллери...
Да. Религия не такая, как у нас, но язык...

И: Озьлерин динлери оларын, бильмейим, олар христиан саиля мы, караим саиля мы – о ерни айтамаджакъман.
Своя религия у них, не знаю, они христианами считаются, или караимами считаются – этого сказать не могу.

И2: Караимлер тошно бизлертуп сёйлене.
Караимы точно как мы разговаривают.

И: Лакъырдысы бизге ошай. Коп сёзи, докъсан процент сёзлери татарджасы.
Разговор на наш похож. Многие слова, девяносто процентов слов по-татарски.

И2: Биз койге бараджакъта, таксины тутаджакъ болып, кассаны джанында турсакъ, бир апай, яш апайман акъай кельди, таксистнен лаф этелер, вот шонда акет, анда... «Къайдан кельдинъиз сиз», - диймиз, де. Озьбекистандан кельгенлер, десек. «Ёкъ, биз мында яшаймыз, - деди, - биз караиммыз».
Мы когда в село собрались ехать, такси поймать хотели, стоим возле касс, одна женщина, молодой мужчина с женщиной подошли, разговаривают с таксистом, вот сюда отвези, туда... «Откуда приехали вы», - спрашиваем. Думаем, из Узбекистана приехали. «Нет, мы здесь живем, - сказала, - мы караимы».

С: Демек анау джамиге юрсеткенлери чуфут эдилер, наверно, э? Решат къартбаба, а чингенелер акъкъында не билесиз?
Значит, те, кого в мечеть водили, евреи были, наверно, да? Дедушка Решат, а о чингене Вы что знаете?

И: Чингенелер бизде мында эски озюмизин чингенелери бар эди, о кой чингенелери дий эдилер, шеэрли дегиль олар. Олар да би якътан, Джанкой

беттен, Ор беттен келе эдилер, чадыр кьурып. Чадыр диймиз татарча, русча не дийлер шога?

Чингене у нас здесь издавна свои чингене были, на них сельские чингене говорили, они не городские. Они тоже отсюда, со стороны Джанкоя, со стороны Ора приходили, шатры ставили. «Чадыр» говорим по-татарски, а по-русски что говорят на них?

С: Шатер.

Шатер.

И: Шатры дийлер мы шо, шатерлери. Чадыр кьурып отура эдилер, кой койден джурып, кьопкья, леген кьыдырып, беринъиз, тыпийик, деп, алып паять эте эдилер. Отък, не, тилене эдилер, бирси шоларын апаильяры. Сонь отурып анда ясап ясап кьалкькья ахча ала эдилер. Бир ущ кунь, дёрт кунь, бир апта тура эдилер шо койде, ишни битиргендже. Чёльден кирпи кетирип, кирпи ашар эдилер. Ёжик. Ёжик-кирпилерин кетирип, специальный, соймагья биле эди. Отурып, кьабарта эдилер, анау тикенлери кьабарып кьала, чырт-чырт этип (нрзб) тикенлер (куле).

Шатры на них говорят, что ли, шатры. В шатрах жили, из села в село ходили, ведра, тазы искали, дайте, залатаем, брали и паяли. Хлеб, это, побирались их жены. Полтом садились, исправляли людям и деньги брали. Где-то три дня, четыре дня, неделю сидели в этом селе, пока работу не закончат. Из степи ёжей приносили, ёжей ели. Ёжик. Ёжиков приносят, специально резать умели. Садились, замачивали, эти иголки набухают, раз-раз (нрзб) иголки (смеется).

С: Насыл этип кьабарта эдилер?

Как замачивали?

И: О уфуре экенлер немесине, телосына, бир ерден тешип, теринен этин арасы котериле бере да, шона кьабара, откья ассан, тез пише нелери, тикенлери. О пек пайдалы шей дей о, пек, мынадай, не дейлер орусца?

Это дуют, оказывается, в это самое, в тело, в одном месте дырку делают, пазуха между кожей и мясом раздувается ведь, набухает, если на огонь повесишь, быстро варятся эти самые, иголки. Это очень полезная вещь говорят, очень. Это, как это по-русски?

И: Экзема.

Экзема.

И: Экземагья бек пайдасы бола экен.

При экземе очень полезно, оказывается.

С: Оларын...

Их...

И: Эти.

Мясо.

С: Эти?

Мясо?

И: Эт яхшы экен, тавукъдай бола экен.

Мясо хорошее, оказывается, на курицу похоже.

И2: Энь темиз эт – шо кирпининъ, тавукътан да темиз.

Самое чистое мясо – вот этого ёжика, чище курицы.

И: Ана шондай чингенелеримиз бар эди, оларгъа сыргъалар дий эдилер, сыргъалылар дий эдилер.

Вот такие у нас чингене были, их «серьгами» называли, «серьгастыми» называли.

С: Э? Не ичюн?

Да? Почему?

И: Ана шондай иш эткенлерине сыргъалылар дий эдилер. Бир такъымлары бар эди оларын, бильмиймен, одур-бодур ойнатып джуре эдилер, аювлар дий эдилер, ойнап, аювны ойнатып джурген сойлары да бар. Турлю болгъан олар, чингенелер.

Вот за то, что такую работу делали «серьгастыми» называли. Такое вот снаряжение было у них, не знаю, так-эдак водили, заставляли танцевать, медведями их называли, танцевали, были такие, что с дрессированными медведями ходили. Разные они были, чингене.

С: Айтын оны – пек меракълы.

Расскажите об этом – очень интересно.

И: Ана олар шеэрде отургъан, койге келип, къалкъын джыйып, акъча джийгъан сойлары да болгъан.

Вот они в городе жили, в село приходили, народ собирали, были и такие, что деньги собирали.

С: Бу аювлылар эди, э?

Это медвежатники были, да?

И: Э. Олар (куле) аювлар дий эдилер.

Да. Они (смеется) «медведи» говорили.

С: Аювлар?

Медведи?

И: Бу леген тублеген сойлары, паять эткен сойларына сыргъалылар дий эдилер.

Те, что тазы латали, паяли, тех сериястыми называли.

С: Леген не эткен?

С тазами что делали?

И: Мына кьопкьа. Кьопкьа тешиле, койде о вакъыт магазинлер ёкъ та ондай шейлер! Сонъ болар джамай эдилер, джама диймиз. Джамай эдилер, типлий дийлер, джамай эдилер, шоларны ясап берип...

Вот ведро. Ведро продырявится, в селе в то время магазинов нет ведь, таких вещей! Потом они латали, латку делали. Латали, заплаты делали, латали, вот это чинили...

С: Кьопкьа тешильсе, япа эдилер, э?
Если ведро продырявится, делали его, да?

И: Ана, шоларны ясап бере эдилер, апайляр тилене эдилер, отьмек сорай эдилер, башкьа бир шей сорай эдилер.

Вот, это чинили, женщины побирались, хлеба просили, другие вещи просили.

С: Оларгьа сыргьалылар айта эдилер?
Их серьгастыми называли?

И: О чингенелерге сыргьалылар дий эдилер.
Этих чингене серьгастыми называли.

С: Я не ичюн?
А почему?

И: Мына шондай лагъап бергенлер оларгьа.
Вот такое прозвище им дали.

С: А сырганен насыл багъы, багълары бар эди?
А с серьгами какая связь, связь была какая-то?

И: Оны анълаталмаджакъман, не болса да.
Этого объяснить не могу, как бы там ни было.

С: Сыргьалылар – сыргьа сёзунден?
«Серьгастые» - от слова «серьга»?

И: Шо сёзден чыккъьан, тамыр сыргьалыдан. Сонъ аювджылар деген сою бар.
От этого слово произошло, корень от «серьгастого». Потом медвежатники тоже были.

С: О аювларын ойнаткъан адамлар?
Это те, что медведей дрессировали?

И: Ана, шондай бир спектакль эткенлер, джургенлер кой койден.
Да, такой вот спектакль устраивали, ходили из села в село.

С: Сиз корьдиниз оларны?

Вы их видели?

И: Олар вообще чалышмагъан да олар, колхозгъа кирмеди олар.
Они вообще ведь не работали, в колхоз не входили они.

С: Чингенелер.

Чингене.

И: Да... Свободно джуре эди олар.

Да... Свободно ходили они.

С: Я бойле, да къайсы, насыл сойлары бола эди?

А так, ещё какие, какие виды были?

И: Энди олар шеэрден сойлары, олар къалкънен берабер ишлеп джурдылар. Кезлевде бек коп болдылар. (нрзб) чингенелер бар. Олар айрылалар бир биринден, дайфа дейлер бир бирине, дайфаны татар деп саялар озьлерини. Дайфа сойлары бар, чингене сойлары бар.

Уже они городские, они вместе с народом работали. В Кезлеве очень много было. (нрзб) чингене есть. Они отличаются друг от друга, друг друга «дайфа» называют, татарами-дайфа себя считают. Есть дайфа, есть чингене.

С: Фаркълары насыл?

А какая между ними разница?

И: Фаркъы? Не фаркъы бар, бильмиймен. Тайфалар татар отурышына, тиленмий, чалышмалы, къардашлар. Сатувны яхшы билелер.

Разница? Какая разница, не знаю. Тайфа как татары, не подбираются, работают, товарищи. Торговлю хорошо знают.

С: О тайфа сойлары?

Это тайфа?

И: Дайфа.

Дайфа.

С: Дайфа сойлары.

Те, что дайфа.

И: «Сен кимсин?» - десен, «мен чингеном», деп айтмай. Мен дайфам. Дайфасы татаргъа якъын сая озьлерин олар. Олар между собой айырылалар, балам.

Если спросишь: «Кто ты?», не говорит – «я чингене». «Я дайфа». Считают, что дайфа близки к татарам. Они между собой отличаются, дитя моё.

С: А чингене сойлары башкъа?

А те, что чингене, они другие?

И: Да.
Да.

С: О чингене сойлары, о, неме...
Те, что чингене, они это...

И: Ана бакъ: ана мен айткъан ана о сыргъалылар пал да къарай эдилер, пал къарап халкътан (нрзб)...

Вот смотри: вот я сказал вот эти серъгастые на кофейной гуще тоже гадали, народу на кофейной гуще гадали (нрзб)...

С: А насыл этип къарай эдилер?
А как гадали?

И: Мынадай бакъла алалар, нохут алалар, арасына ташлар салалар, къайракъ ташлар, отъмек салалар, сонъ мынаттирип-мынаттирип къарай эдилер, корюне эди (кулюмсирий). Сонъ ачалар: не тюше, къуванасын, дий, ёлджисин дий, ёлдан бирев келе санъа дий. Отъмекленесин дий, къазанаджакъсын отъмек дий. Уйдуралар, яхшы этирип айталар.

Вот так фасоль берут, горох берут, между ними камни кладут, точила, хлеб кладут, потом вот так-эдак смотрят, видно было (улыбается). Потом открывают: что выходит, радоваться будешь, говорит, путником будешь, кто-то к тебе путь держит, говорит. Прибыль будет, говорит, на хлеб заработаешь. Придумывают, хорошо говорят.

С: Догъурсы чыкъа эди мы?
Сбывалось?

И: Кимерде чыкъадыр, тюрлю шей айтсан, бир де бири чыкъадыр да.
Когда сбывалось, разные вещи говоришь, что-то да и сбывается.

С: А дайфаларын ве чингенелерин...
А дайфа и чингене...

И: Бизде бойле лакъырды бар: «Пал къарамакъ – гонъюль алмакъ», - дийлер. Къалкъын гонъюли ала да! Мына бир къайгъылы бирев отурса, кельди, пал къарады, яхшы шейлер айтты – ана о киши къуванды, севинди, арув бола, гонъюли ала. Пал къарамакъ – гонъюль алмакъ дийлер, да.

У нас такая поговорка есть: «На кофейной гуще гадать – утешать», - говорят. Народ утешает ведь! Вот если кто-то печальный сидит, пришел, погадал, хорошие вещи сказал – этот человек обрадовался, утешился, хорошо стало, утешение пришло. Гадать – значит утешать, говорят.

С: Бильмедим, биринджи кере эшиттим.
Не знала, в первый раз слышу.

И: Шондай лакъырдысы бар. Пал къарагъан чокъ эди де о мальде! Озюмизин арамызда да тапыла ондай адамлар, ойренген сойлары бар, ойле пал къарагъан.

Вот так говорили. Гадалок много было в то время! И среди наших находятся такие люди, те, кто научился, вот так гадали.

С: Решат кърбаба, а да базы бир чингенлерни хатырлап оласыз мы?
Дедушка Решат, а ещё каких-то чингене можете вспомнить?

И: (нрзб) не хатырлайым, балам. Берабер отурмадыкъ та.
(Нрзб) что вспомнить, дитя моё. Вместе не жили ведь.

И2: Ау нени айт, коюнизде отургъан да...
Вот про этого расскажи, в вашем селе жил ведь...

С: Аиш акъай мы?
Аиш акай?

И2: Аиш акъай. Мен айттым магъа кельген чингенени.
Аиш акай. Я рассказала о чингене, которая ко мне приходила.

И: Кезлевде, Кезлевде отургъан бир Аедин акъай отура эди, лагъабы Аиш эди.
Аедин акъай.
**В Кезлеве, в Кезлеве жил один Аедин акай, у него прозвище «Аиш» было.
Аедин акай.**

С: Насыл? Аедин?
Как? Аедин?

И: Ады Аедин акъай. Лагъабы Аиш акъай дий эдилер.
Звали Аедин акай. Прозвище Аиш акай было.

С: Аиш? Не ичюн Аиш?
Аиш? Почему Аиш?

И: Ким биле оны?
Кто его знает?

И2: Бирев айткъан...
Кто-то сказал...

И: Аединге келиштирип, лагъабын кьошкъан эдилер, Аединге ошаттырып.
Озю да шакъалыджа адам эди да! Ана шу келип совет вакътында торговля
этмеге болмай эди. Олар шу шеймен огърашкъанлар, Кезлевде отургъанлар.
Олар эски еминлер кетире эдилер, эски марамалар табып кетире эдилер. Бир
ерден яхшы-яхшы не мына сен ашагъан шейлер (куле).

**К «Аедину» приноровили, прозвище добавили. Вохожее на «Аедин». Сам
ведь тоеж шутник был этот человек! Тогда ведь советское время
торговлей нельзя было заниматься. Они этими делами занимались, в
Кезлеве жили. Они старые вещи приносили, старые марама (головные
женские покрывала) выискивали. Откуда-то прекрасные, вот то, что ты
ешь (сметесь).**

И2:Мандарин.

Мандарин.

И: Мандарин кетирелер, лимон кетирелер. Шоны келип койге, шу Аедин акъай, башкъа койлерге келип авуштыра эди. Отъмекке, ахчыгъа сата эди. Сонъ шондан тапкъан шейни алып кетип Кезлевге сата эди, шондан къазанып шай этип джуре эди. О киши бизни тап бомжларымыздай болып къала эди: келе бере, келе бере. Бир ерге келе бере постоянно. Ана сонъ да Озьбекистангъа барып, о да бизлернен берабер анда тюшти. Эки чингенемиз эди, бириси туварчы эди. Велиль акъай. О киши келбди Кезлевден, бизге къавгъа вакътында Кезлевден, шеэрден къачтылар болар – бомбалайлар да! УОруш, война, ана кельди койге, кочип кельди, нишледжек – иш ёкъ. Немсе вакъыт эди мы шо? Эбет, немсе вакъыт эди. Беким да совет вакъты эди, унуттым. Туварчы болып наниматься этти койге. О мальде туварчы тапылып болмай эди, къалкъ ахчы толий, къойны къарай, малны къарай. Сонъ, кельди къыркъ дёртгюнджи йыл, эпимизни чыкъаралар. Болар ёлда зевкълы болды, болар джурдилер, спискалы эки киши салып, айттым да, военныйлер къалкъны спискагъа алды деп, джедвельге алдылар.

Мандарины приносят, лимоны приносят. **Вот это приносят в село, этот Аедин акай, по другим селам тоже разносил. На хлеб, на деньги менял. Потом то, что находил, ездил, в Кезлев продавал, вот с этого и зарабатывал. Этот человек как подобно нашим бомжам: приходит дает, приходит дает. В одно место ходит постоянно. А вот потом в Узбекистан поехал, он тоже вместе с нами там оказался. Двое чингене у нас было, один из них скотник Велиль акай. Этот человек приехал из Кезлева, когда у нас война началась, из Кезлева, из города бежали они – бомбят ведь! Это война, вот пришел в село, переехал, что делать – работы нет. При немцах что ли было это? Конечно, при немцах. Может и в советское время, не помню. Скотником нанялся в село. Тогда как раз скотника не могли найти, народ деньги платит, за овцами смотрит, за скотом. Потом, пришел сорок четвертый год, всех нас выселили. Эти в дороге радостные были, эти ходили, двух человек со списками поставили, говорил же, военные народ в список заносили.**

С: Немселер.

Немцы.

И: Ёкъ, бизимкилер кельген сонъ, немседен сонъ. Бизим чыкъараджакътан бир ай, он беш кунь о ишни яптылар олар. Азырледилер: не къадар семья бар, не къадар киши бар. Татарларын салдылар: сен кимсин, балан къач тана, къач къорантасыз, къорантада къач кишисиз. Нациян ким. Бо киши чингене эди, оны, онынъ янынъда джурген киши Мустафа агъа гъарип, о да къой онен берабер бакъа эди, Ордан кельген кишимиз эди. Ё, бу чингене дегиль, татар деп яздыргъан да нациясын. О мальде чингенелерин чыкъармадылар. Сразу бизнен берабер. Эки айдан сонъ чыкътылар.

Нет, когда наши пришли, после немцев. За месяц до нашей высылки, пятнадцать дней эту работу делаи они. Подготовили: сколько семей есть, сколько человек. Татар записали: ты кто, детей сколько, сколько вас семей, сколько человек в семье. Кто по национальности. Этот человек

был чингене, с ним вместе Мустафа ага бедняжка ходил, он тоже вместе сним за овцами смотрел, из Ора приехал он. Нет, это не чингене, татаринном записал нацию. Тогда чингене не выселили. Сразу вместе с нами. Через два месяца выселили.

С: Чингенелерин эки айдан сонъ чыкъардылар?
Чингене через два месяца выселили?

И: Э, совет укматы кыркъ дёртте. Оларын (нрзб), немселер оларын да атып башладылар, балам. Цыгане, деп, кьалкьны алдап яшайлар деп. Сонъ бизим татарлар комитетте токьтаттылар боларын. Аттырмай, олар мусульман. Бизин кьалкьтан, дедилер.

Да, советская влсть в сорок четвертом. Их (нрзб), немцы их нтоже начали расстреливать, дитя моё. Что они цыгане, живут, обманывая народ. Потом наши татары в комитете остановили их. Не расстреливайте, они мусульмане. Из нашего народа, сказали.

С: Татарлар.
Татары.

И: Эшиттин мы сен, эшитмедин мы?
Слышал ты или нет?

С: Аз эшиттим, мына бу акъкьында айтынъыз.
Мало слышала, вот об этом расскажите.

И: Ана о мальде...
Вот тогда...

И: Решат агъа, шимди мен кассетаны деньштирийим, чюнки анда аз пленка кьалды...

Решат ага, сейчас я кассету поменяю, потому что там мало пленки осталось.

.....
.....

И: ... етмиш дёртте.
...в семьдесят четвертом.

С: Семен коюнде?
В селе Семен?

И2: ... коюниз ёкъ та сизин?
...вашего села нет ведь больше?

И: Кой бар, адам ёкътур анда, и шимди пек чокъ чобанлар яшай анда. Население ёкъ Семен коюнде. ...Семьевка, бизим коюмизин ады Семен эди.
Село есть, людей не осталось там, и сейчас очень много чабанов живет там. Населения нет в селе Семен... Семьевка, наше село Семен называлось.

С: А шимди?
А сейчас?

И: Акъ-Шеих районы эди.
Ак-Шеихский район был.

С: А шимди?
А сейчас?

И: Шимди Первомай районы.
Сейчас Первомайский район.

И2: Койын адын сорай.
Название села спрашивает.

И: Семен.
Семен.

С: А шимди?
А сейчас?

И: Шимди Семеновка айталар.
Сейчас Семеновка говорят.

С: Семеновка огъа айталар?
Семеновка на него говорят?

И: Ага. Эки колхоз эди Первомай районында: Семеновка, Крыловка. О да Акъ-Шеих районында.
Ага. Два колхоза было в Первомайском районе: Семеновка, Крыловка. Он тоже в Ак-Шеихском районе.

...

С: Да бир кере айтынъыз!
Ещё раз скажите!

И: Инсаннен инсан сойлеше-сойлеше табышалар. Айваннен айван кьокълашып бир-бирини табалар.
Человек с человеком находят друг друга благодаря общению. Животное с животным – по запаху друг друга находят.

С: Даа бир кере айтын оны!
Повторите это ещё раз!

И: Инсан деген инсан сойлеше-сойлеше табышалар, айван деген айван кьокълашып бир бирины табалар. Инсан сорааша, бир бирини тапып болалар, бильмесен де, бир вакъыт коресин, унутасын.
Люди находят друг друга, общаясь, животные – по запаху. Человек спрашивает, могут найти друг друга, когда-то видишь, забываешь.

.....

И2: Багъачасарай, Хансарай, чингенелер пал къарай,

Ахчаларын бермесен, этеклерин тырмалай.

**Бахчисарай, Хансарай, чингене гадают на кофейной гуще,
Если денег не отдашь, за подол потянет.**

С: Решат къартбаба, а чингенелерин де ольдире эдилер, э?
Дедушка решат, а чингене тоже убивали, да?

И: Да, немецлер башта чингенелерин ольдюрюп башладылар. Бизим мальде комитет организовать эттилер мусульманлар.

Да, немцы сначала чингене начали убивать. На нашей улице комитет организовали мусульмане.

С: Организовать, комитет организовать?
Организовали, комитет организовали?

И: Немсе вакътында къалкъын къалдырдылар, лагерьден чыкъарып алдылар. Мусульман деп. Шо мальде ярдым болды комитеттен. Это комитет создали, (нрзб) эттилер, джурдилер де бо совет вакътында. Кельген сонъ советлер, биревлерни къапап. Лякин о къалкъ, комитетли къалкъы шундай этип, тюремде я лагерьде немсе къолында болгъанларын алып чыкъкъан эдилер барып. Не только бизим къырым татарын – азербиджан мусульманын да, озъбекин де алып кельдилер, бизим мында бир Сейменде староста къарт киши бар эди, окъумыш тугуль эди, но староста деп къалкъ сайляп салды, мында неден комендатура бар эди, районный комендатура бар эди. Шундан барып кият ала, разрешение алып кельмеге киши. Барып татар кутъкен (?), озълери алып кельген эди эки дане коюмизге. Лякин унуттым о балларны, адын, несин унуттым.

При немцах народ спасли, из лагеря вытащили. Сказав, что они мусульмане. Тогда была помощь от комитета. Это комитет создали, (нрзб) сделали, ходили ведь в советское время. Потом пришли советы, кого-то арестовали. Но эти люди, из комитета, вот таким образом из тюрем и лагерей вытащили. Не только наших крымских татар – азербайджанских мусульман тоже, узбеков тоже привели, у нас здесь в Сеймене старостой пожилой человек был, неграмотный был, но старостой народ выбрал, здесь эта самая комендатура была, районная комендатура. Туда идет, берет бумагу, разрешение, чтобы людей забирать. Пошли татар (?), сами привели двоих в наше село. Но забыл этих ребят, это самое забыл.

С: Даа бир кере айтынъыз, бу насыл комитет эди?
Ещё раз повторите, это что за комитет был?

И: Мусульман... мусульман комитети сайбля эди олар. Мусульман къалкъын комитети де, мусульман къалкъын комитеты.

Мусульманский... мусульманским комитетом считались они. Комитет мусульманского населения, комитет мусульман.

С: Бу немселерин вакътында?
Это при немцах?

И: Башлангычлар. Мына шин Меджлис бар да? О мальде комитет эди.
Начинающие. Вот сейчас Меджлис есть ведь. Тогда комитет был.

С: О къачынджы сенеси пейда олгъан эди?
Он в каком году появился?

И: О къыркъ бир... къыркъ экиде кельди я, немецлер? То есть къыркъ бирде кельди, къыркъ бирде создавать эттилер.
Он в сорок первом... в сорок втором пришли немцы, да? То есть в сорок первом пришли, в сорок первом создали.

С: Немселер оны создавать эттилер.
Немцы создали его.

И: Немсе къавгъа башлагъан джылы кельди бизге.
Немцы в тот год пришли, когда война началась.

С: Немселер оны создавать эттилер, э?
Немцы его создали, да?

И: Ёкъ, озюмиз, татарлар. Разрешение алып...
Нет, мы сами, татары. Взяв разрешение...

С: Немселерден разрешение?
У немцев разрешение?

И: Э, комитет создавать эттилер, о ерде озьлерин кишилери бар эди, районларгъа салдылар, шоларын, азаларын. Койлерин къарап джурдилер.
Да, комитет создали, там свои люди были, по районам поставили, их, членов. За села отвечали.

С: О коюнизде староста да бар эди.
В том селе у вас староста тоже был.

И: Мына шимди Меджлис бар да? Шо системада эди де, о мальде де. Оларда комитет бар эди, мына шимди де комитет диймиз да! Меджлистен башкъа комитетимиз бар да. О мальде де ойле олды. Койлерде озьлерин нелери, азалары бар эди, олар керек ишин анълашып япа эдилер.
Вот сейчас Меджлис есть же? По той же системе было ведь, тогда тоже. У них комитет был, вот сейчас тоже комитетом называем ведь! Кроме Меджлиса у нас комитет есть же. В то время тоже так было. В селах их эти самые, представители были, они по соглашению необходимую работу выполняли.

С: Решат къартбаба, а сонъ о комитет адамларын тюрьмеден чыкъара эди мы, ау лагерьерден.
Дедушка Решат, а потом этот комитет вытаскивал людей из тюрем, из лагерей.

И: Тюрьмеде, плен тюшкенлерге ярдым этип чыкъара эди оларын.
Из тюрьмы, тем, кто в плен попал, помогал их вытащить потом.

С: Къайсы пленге тюшкенлерге?
Тем, кто в какой плен попал?

И: Немсе пленге.
В немецкий плен.

С: Немсе пленине тюшкенлерге?
Тем, кто в немецкий плен попал?

И: Э. Немсе къолуна плен болып тюшкен бизим татарларны. Лагерьде киши коп: оруслар, армян бар, пленныйлер бар да? Бизим татарларын мусульман деп алып чыкътылар, даже азербиджан, озьбеклерин да алып чыкътылар.
Да. Нашим татарам, которые в немецкий плен попали. В лагере людей много: русские, армяне есть, пленные есть же? наших татар как мусульман освободили, даже азербайджанцев, узбеков тоже вытащили.

С: А немселер разылыкъ бере эдилер?
А немцы давали разрешение?

И: Местный ерден, комендатура дийлер, разрешение алалар: шондай, шондай кишини аладжакъ дей, бара, кият бере. Бере анда начальнигине, олар освободить этелер.
Из местного учреждения, комендатура называется, разрешение берут: вот такого-то, такого-то человека буду забирать, идет, бумагу дает. Дает тамошнему начальнику, они освобождают.

С: Демек немселер разы ола эдилер, э, освободить этмеге?
Значит, немцы разрешали, да, освободить?

И: Э.
Да.

С: А русларгъа разы ола эдилер мы?
А русским разрешали?

И: Русларын о ерин айталмайман, балам, оны бильмейим. Лякин, къавгъа вакътында корьген шейин айтайым, бала, о мальде бала эсапында олмасакъ та, энди джигит боладжакъ джурген вакътымыз, эвин алдында отура эдик, къавгъа отты да шо куню, эки кнь-учь кунь отмеди мы, уже биревлерин олар айдап башладылар да нелерге, арткъа юберелер, фронт беттен арткъа юберелер, лагерье алалар. Бир адам кельди, сют сорап кельди, формасы орускъа ошай. «Сен кимсин?», - десек, - «Украинец», - деди. «Я сен не къайтып кельдин,- диймен, - шай этип сени джубердилер, лагерье алмадылар?» - диймен де. «Бизге, украинецлерге къолумызгъа кият бердилер, иди домой, деп». Бондай ший да болды, балам. Совет э... , немсе вакътында.
О русских по этому поводу сказать не могу, дитя моё, не знаю. Но давай расскажу о том, что видел во время войны, дети, хоть в тогда уже не были

детьми, уже в юношескую пору вступали, внизу сидели, война началась же в тот день, не прошло двух-трех дней, уже кого-то начали отвозить ведь в это самое, назад отпускают, с фронта назад отпускают, в лагерь берут. Один человек пришел, молока попросил, форма на русскую похожа. «Ты кто?», - спрашиваем, - «Украинец», - отвечает. «А ты почему вернулся, - говорю, - так тебя отпустили, в лагерь не забрали?», - говорю. «Нам, украинцам, в руки бумагу дали, иди домой, сказали». Такое тоже было, дитя моё. При советах... э... при немцах.

С: Решат къартбаба, а сиз фронткъа кеткен эдинъиз?
Дедушка Решат, а Вы на фронте были?

И: Ёкъ, бизлер алынмады фронткъа, яшымыз да кельмеди.
Нет, нас не взяли на фронт, возраст не подходил.

С: Я къач яшынъызда о вакъытте эдинъиз?
А сколько Вам тогда лет было?

И: О мальде бизлер энди он еди яшына кирьген эдик мы, кирмедик мы... Ёкъ, къыркъ бирде... он беш яшында, он дёрт яшында, къавгъа башлагъанда.
В то время нам уже семнадцать лет исполнилось, нет ли... Нет, в сорок первом... пятнадцать лет, четырнадцать лет, когда война началась.

С: Партизанлар бар эди мы коюнизде?
Партизаны были в вашем селе?

И: Бизим койде ёкъ эди партизан, башкъа койлерде болгъан, гъалиба, бизде ёкъ эди.
В нашем селе не было партизан, в других селах были, кажется, у нас не было.

С: А татарларын арасында партизан да олды?
А среди татар партизаны тоже были?

И: Бар эди, бар эди. Подпольный, подпольный сойляры бар эди.
Были, были. Подпольные, подпольные были.

И2: А оларгъа не дейлер, бизге койге тюшкенлерге?
А как их называли, тех, что в наше село попали?

И: Оны самолет ташлай, кече ташлай, бирев бильмей оны. Мында бир ерде Акъ-Шейх районында тюшкен Аманшада. Мында да болгъан, партизан тюширгенлер. Мында, бизим койде ким экен, бильмейим, мында болмадым, бу ерде якъын, Сеймен коюне якъын Къуртсеит кою бар эди, Кищик-Асс кою бар эди, Бийик-Асс кою. Ана, Шакир Селимин кою Бийик-Асс кою. Бизлерге ерге эки-учь километр-дёрт километр, якъын-якъын кой. Ана шонда бир адам бар эди, партизан болгъан, Къул-Сеитте бар экен бир адам, таа би якъта, мына о (нрзб) койде бир орус (нрзб) болгъан, олар озюлери яваш-яваш корюшип кельген экенлер. Секретный подполье дейлер оларгъа. Эр вакъыт

джийильмаса да, айда бир кере джыйылып, сообщениелер этип джургенлер. Бизим татарлар болган, шондай бизим татар председателлери кьалган эди де! Немселер эписин алып кеталмады. Ау яманлыкь эткен сойлярын, гьайып этип, партизан болып, кьалкьны кьувган сойлярын, оларын чакькьан сонь алып кете, болар кьалганлар. Аман оларын бизлернен берабер алды кеттилер, балам. Неге, Озьбекистангьа, депортировать эттилер.

Их самолет кидает, пролетает и кидает, никто не знает этого. Здесь где-то в Ак-Шейхском районе спустился в Аманше. Здесь тоже бывало, партизан спускали. Здесь, в нашем селе, кто был, не знаю, здесь не был, отсюда недалеко, вблизи села Сеймен было село Куртсеит, село Кишик-Асс было, село Бийик-Асс. Вот, село Шакира Селима было Бийик-Асс. От нас два-три километра – четыре километра, очень близко это село. Вот там один человек был, партизаном был, в Кул-Сеите был оказывается один человек, ещё здесь, вот в (нрзб) селе один русский был, они друг с другом виделись тайком. Секретное подполье говорят на них. Хотя и не всегда собирались, раз в месяц встречались, ходили, делали сообщения. Наши татары были, такие наши татарские председатели остались ведь! Немцы не смогли всех увезти. Вот тех, что вред причиняли, уничтожали, партизанами становились, тех, что народ выгоняли, их, когда выходили, забирали, эти остались. Но их вместе с нами забрали, дитя моё. В этот самый, в Узбекистан депортировали.

С: Кимлер?
Кто?

И: Совет укматы да кьыркь дёртте.
Советская власть же в сорок четвертом.

С: Решат кьартбаба, а неме, чингенелерин де, сиз айттыныз, чингенелерин эки айдан сонь депортировать эттилер?
Дедушка Решат, а вот чингене тоже, вы сказали, чингене через два месяца депортировали?

И: Чингенелерин сразу джибермедилер, депортация этмедилер, соньундан, эки айдан сонь кельди олар.
Чингене сразу не выпустили, не депортировали, потом, через два месяца прибыли они.

С: Немселер. Ой, совет укметы.
Немцы. Ой, советская власть.

И: Совет укматы, да, кьыркь дёртунджи джылы, оларны башкьа немселер атар деп кьалдырган эдилер. Немсе оларын да копсин атты. Олар токьтатты, комитет, олар мусульман деп. Мусульман да олар.
Да вот, советская власть, в сорок четвертом году, чтобы их другие немцы не расстреляли, оставили. Немцы ведь многих из них расстреляли. Они остановили, комитет, сказав, что это мусульмане. Мусульмане ведь они.

С: Мусульман комитети токьтатты, э?

Мусульманский комитет остановил, да?

И: Ыгы. Мусульман комитети токътатты.

Ыгы. Мусульманский комитет остановил.

С: А насыл этип токътатты?

А каким образом остановил?

И: Ана о ерин юкъарыларда язгъанлар да, разрешенияларын. Мында бола бургомистр, койлерин арасында, коп койнын арасында бургомистр бола, районный сою бола, городской голова бола, шолардан разрешение алалар.

Вот об этом до этого записали ведь, про разрешение. Здесь был бургомистр, среди сел, посреди многих сел бургомистр был, районный был, городской голова был, у них разрешение берет.

И2: О вакъытта телевизор болмаса, коп шей бильмеймиз де, койде. Не биледжексин.

В то время телевизора не было, многих вещей не знаем ведь, в селе. Откуда знать.

И: Радио ёкъ.

Радио нет.

И2: Радио бола эди сельсоветте, бизде, къавгъа вакътында джоюлды.

Радио было в сельсовете, у нас, во время войны потерялось.

И: О шейлерин...

Эти вещи...

С: Мен белледим...

Я думала...

И: Запрещение этилер де олар.

Запретили ведь они.

И2: Э...

Да...

С: А мен белледим, неме, чингенелерин татарларнен берабер чыкъардылар.

А я вот думала, что чингене вместе с татарами выслали.

И: Ёкъ, сонъуна чыкътылар олар. Чингенелерин бирсин табып лап эт сен оларнен.

Нет, потом они выехали. Найди кого-нибудь чингене, поговори ты с ними.

С: Я къайдан тапайым?

А откуда найти?

И: Кезлевде коп бола олар. Любой татардан сора: «Бир чингене тапып кель магъа да». Боладжакъсыз мы Кезлевде?

В Кезлеве много их бывает. У любого татарина спроси: «Какого-нибудь чингене приведи ко мне». Будете Вы в Кезлеве?

С: Боладжакътырым.

Буду, наверное.

И: Болсан эгер, любой татар, мына абу чингене деп, сора, сонъ яваш сора, сизин талийиныз, историяныз недай олды.

Если будешь, у любого татарина спроси – вот это чингене ли, потом потихоньку спроси, ваша судьба, история как сложилась.

С: А... Мына чокъусы чингенелер шимди озюлерини татар деп саялар. Ве чингене...

А... Вот многие чингене сейчас себя татарами считают. И чингене...

И: Бильмейим мен, шимди олар насыл нациясы языла, лякин о мальде чингенемен деген сойлары атып башлагъан, да.

Не знаю я, сейчас они какой нацией записываются, но тогда тех, кто называл себя чингене, расстреливать начали, да.

С: А дайфаларын ата эдилер мы?

А дайфа тоже расстреливали?

И: Эписи чингене сайыля да олар. О эписи чингене сайыля.

Все они чингене (цыганами) считаются. Это все чингене считаются.

И2: Дайфаларгъа чингене диймиз, но олар озюлери айыра.

Дайфа чинген (цыганами) называем, но они сами различают.

И: О между собой олар дайфа сайыля, чингене сайыля.

Это между собой они дайфа считаются, чингене считаются.

С: Чингене о шатернен джурген сойлары?

Чингене это те, что с шатрами ходили?

И: Обще айтамыз биз чингене деп оларгъа, лякин озь араларында айырылалар, ондай экен сыргъалы сойлары бар, къалайджы сойлары бар.

В общем называем мы их чингене, но между собой они разделяются, вот такие с серьгами есть, лудильщики есть.

С: Къалайджы сойлары не япа эдилер?

А лудильщики что делали?

И2: Дайфа, нелер, арув сойлары бар да...

Дайфа, эти, хорошие были же...

И: А, койде де отургъан сойлары болгъан да.

А, были же и те, что в селе жили.

И2: Олар яхшы, культурный.
Они хорошие, культурные.

И: Олар халкънен берабер колхозда чалышкъан.
Они вместе с народом в колхозе работали.

С: О дайфа сойлары?
Это дайфа?

И: Ёкъ, о эписи чингенелер, бильмейим, дайфа сойлары озьлерине между собой айырылалар.
Нет, это все чингене, не знаю, дайфа между собой различаются.

С: Дайфа сойлары да айырылалар?
Дайфа тоже различаются?

И2: Дайфа сойлары щалышкъан ола, оларын чингенелер тюрленип джурген де, копсы.
Те, что дайфа, они работали, от них чингене отличались ведь, большинство.

С: А къалайджылар ким эди?
А лудильщики кто были?

И: Айттым да, койде чадыр къурып, къалайляр эдилер. Къопкъаларны...
Сказал же, в селе шатер ставили, лудили. Ведра...

С: Бу къалайджы сойлары? Оларгъа сыргъалы да айта эдилер.
Это лудильщики? Их серъгастыми тоже называли.

И: Сыргъалы дий эдилер, да.
Серъгастыми называли, да.

С: А, къалайджы ве сыргъалы дей эдилер. Сонъ аювджылар бар эдилер. А даа ким бар эди?
А, и лудильщиками, и серъгастыми называли. Потом медвежатники были. А ещё кто был?

И: Ана, бир къалгъаны дайфа, дайфа саиля. Олар шеэр... ясагъан сойлары, дайфалар. Теран культурный, халкъ арасында.
Вот, потом остальные дайфа, дайфа считались. Они городские... которые строили, дайфа. Немного культурные, среди народа.

И2: Болар арабагъа...
Эти на повозки...

И: ... берабер ишлегенлер, халкъын алдатып бермегенлер, тиленмегенлер.
Вместе работали, народ не обманывали, не побирались.

С: А татарлар, чингенелерин ольдирмеге башлагъан сонъ, татарлар тырыштылар мы оларын бир шей этип къуртармагъа?

А татары, когда начали чингене убивать чингене, татары пытались их как-то спасти?

И: Къуртардлар да, комитет.

Спасали же, комитет.

И: Токътатлар да. Немец бек ата эди оларны. Немец (нрзб) эта нация не работает, деди, цыгане. Рус цыганлары бар да? Аля бугунъ чалышмайляр. Тек торговать этсе. Совет вакътында да чалышмадылар, сонъ указ чыкъардылар, бир ерде токътап ишлесинлер деп, и то шондай токътамадылар. Договорман чалышып кете эдилер, алдап колхозларын, яман эди (кулломсирий). Орус чингенелери.

Остановили ведь. Немцы сильно расстреливали их. Немец (нрзб) эта нация не работает, сказал, цыгане. Русские цыгане есть же? До сих пор не работают. Только если торгуют. В советское время тоже не работали, потом указ вышел, чтобы в одном месте остановились и работали, и всё равно не остановились. По договору работали, обманывали колхозы, плохо было (улыбается). Русские чингене.

С: А татар чингенелери шай этип япмай эдилер?

А татарские цыгане так не делали?

И: Ёкъ, олар...

Нет, они...

И2: Оларда да бола эди. Чингене де, чингене.

У них тоже бывало. Цыгане ведь, цыгане.

И: Ёкъ, о алдагъан сою бола, эбет, келе, фал къарай сагъа, бир шей эте. (нрзб) алып кете, кетирир дий, кетирмий.

Нет, это бывают такие, что обманывают, конечно, приходит, гадает тебе, что-то делает (нрзб), уносит, говорит, что вернет, не приносит.

С: Я чуфутларын не ичюн ата эдилер?

А евреев почему расстреливали?

И: Олар вообще народ такой, умом работает, вручную (? нрзб) ишлемий. Къалкъны ишлетип, озьлери яшай эдилер. Еврей халкъы – хитрый халкъ. Шонынь де олар.

Они вообще народ такой, умом работает, вручную (? Нрзб) не работает. Народ заставляють работать, сами живут. Еврейский народ – хитрый народ. Такие они.

И2: Бизим адамлар коп стий экенлер де, салмагъа, нетмеге. Еврей айта экен: «Мне два метра хватит», - дий экен.

Наш народ много ведь хочет, построить, то-сё. А еврей говорит, оказывается: «Мне два метра хватит», - говорит.

С: Оны айтынъыз даа бир кере!
Расскажите об этом ещё раз!

И2: Татарлар эв япаман деп текаран участка-мучастка сорасалар, еврейлер айта экен: «Нам того много не надо, только два метр». Бир будкачыкъ япа, анда часовой мастер бола, шондай уста болгъанлар, шондан ахча тапа. Татарлар озь огород эге, не эге. О алса да, «бизге два метр» – талашмай экенлер де. Чокъ ерге (нрзб)...

Татары, чтобы дом построить, просят участки-мучастки, а евреи говорят: «Нам того много не надо, только два метр». Одну будочку ставит, там часовым мастером становится, такими мастерами бывают, из этого деньги делают. Татары свой огород выращивают, то выращивают. А он если берет, «нам два метра» - не ссорятся из-за этого. На много места (нрзб)...

С: Оны кимден эшиттиниз?
Это откуда услышали?

И2: (кулюмсирий) бала экенде айта экенлер де.
(улыбается) когда детьми были, рассказывали.

С: Олар орускъа бармай эдилер?
Они за русских не выходили?

И: Бара, но аз.
Выходили, но редко.

С: Баштан да ойле эди?
Раньше тоже так было?

И2: Вот кинода косьтерген эдилер де...
Вот в кино показывали же...

И: Баштан тем более. Строгий олар. Бизге къарагъанда. Бизде вообще рускъа баргъан аз эди, ёкъ эди. Бо мында болды, Озбекистанда аз болды рускъа баргъанлар. Только мында Къырымда башлады бойле.
Раньше тем более. Строгие они. По сравнению с нами. У нас вообще мало было таких, чтоб за русских выходили, не было. Это здесь случилось, в Узбекистане редко за русских выходили. Толко здесь в Крыму началось такое.

С: А олар насыл кийине эдилер?
А они как одевались?

И: Обычный халкъ тайын. Озьлерин нелери бар эди оларын.
Как обычный народ. Свои эти самые были у них.

С: Урбалары.

Одежда.

И: Урбалары. Урба адетлери бар эди озьлерин, кен кие эдилер.

Одежда. Особая одежда была у них, широкое носили.

С: Дайфалар да шай?

Дайфа тоже так?

И: Чингенелер.

Чингене.

С: А дайфалар, олар татар...

А дайфа, они как татары...

И: Дайфалар настоящий биз киби кийине эди олар.

Дайфа понастоящему как мы одевались.

С: А, чингенлер, демек, бойле кен урба кие эдилер...

А, чингене, значит, такую широкую одежду носили...

И: Тюрлю-тюрлю этип кен-кен...

Разную-разную широкую-широкую...

С: А дайфалар бойле, биз киби.

А дайфа такую, как мы.

С: А мына Шевкые бита айтты, чингенелер бир шейни кьырсызлап ичине кьоймакь ичюн бойле кен урба кие эдилер. Ойле мы?

А вот бабушка Шевкие сказала, чингене для того, чтобы украденное спрятать, такую широкую одежду носили. Так ли?

И: Мына кьырсызлап сонъ джиймакь керек те оны, корьсетмеджен, шай этип тыгьалар (куле). Белли болмай, корюнмей. Ана орус чингенелери джуре де шондай, корьдин мы?

Вот когда украдешь, собрать всё это надо ведь, нельзя, чтобы увидели, вот так вот засовывают (смеется). Не узнают, не видно. Вот русские цыгане ходят же так, видела?

С: Э, корьдим.

Да, видела.

И: Ана олар, бизимкилери тиленген сою шондай эди, точно шондай эди!

Вот они, вот те из наших, которые побирались, точно такими были!

С: А дайфаларын татарларнен берабер чыкьардылар мы, я да олар чингенлернен кьалгьан эдилер?

А дайфа вместе с татарами выслали, или же они вместе с чингене остались?

И: О малъде оларын дайфа деп нация саймай эдилер, чингене деп сайыла эдилер. О дайфа, между собой они различались.
В то время дайфа нацией не считали, все цыганами (чингене) считались. Это дайфа, это они между собой различались.

С: А татарлар чингенлерни къуртармагъа тырыша эдилер мы?
А татары пытались спасти чингене?

И: Тырышкъанлар эм къалдыргъанлар.
Пытались и спасали.

С: Насыл этип къалдыргъанлар?
Каким образом спасали?

И: Попросить этип, герман нелерин, головаларын: «Это мусульмане».
Мусульманларгъа тиймей эди олар.
Просили, германских этих, голов: «Это мусульмане». Мусульман не трогали они.

С: Не ичюн тиймей эдилер?
Почему не трогали?

И: Мусульман добрый халкъ. Догъры халкъ, шонынъ ичюн тиймей эдилер.
Мусульмане добрый народ. Правильный народ, поэтому не трогали.

С: Немселер онынъ ичюн тиймей эдилер, э?
Немцы поэтому не трогали, да?

И: Э.
Да.

С: А озюлери христианлар да.
А сами ведь христиане.

И2: Христиан болса да, тюркский (нрзб)...
Хоть и христиане, тюркский (нрзб)...

И: Олар Тюркиени, аскери оларнен берабер воевать эткенлер, против Советского Союза. Шонынъ ичюн яхшы коре, оларын полковниклери, генераллары, командующий армией Тюркиеде коб эди.
Они с Турцией, солдаты вместе с ними воевали, против Советского Союза. Поэтому хорошо относились, их полковников, генералов, командующих армией в Турции много было.

С: Экинджи дюнъя дженки вакътында?
Во время второй мировой войны?

И: Да, да, балам.

Да, да, дитя моё.

С: Тюрклерден коп эди олар?
Среди турок много было?

И: Эбет, оларнен берабер къавгъа эттилер. Колониясын этти да, запт этип алды да. Немсе. Италияны, Тюркиени, Болгарияны, Румынияны. Чехословакияны. Эписини оккупировал, потом на Советский Союз начал.
Конечно, вместе с ними воевали. Колонией сделали ведь, захватили. Немцы. Италию, Турцию, Болгарию, Румынию. Чехословакию. Всех оккупировал, потом на Советский Союз начал.

С: Решат къартбаба, мына бакъынъыз, бир тарафтан олар, насыл, культурный адамлар эдилер, темиз. А башкъа тарафтан башкъаларыны ольдире эдилер. Насыл этип? Чуфутларны ольдире эдилер.
Дедушка Решат, вот посмотрите, с одной стороны они, как, культурными людьми были, чистоплотными. А с другой стороны других убивали. Как это? Евреев убивали.

И: Оларда озьлерин законы бар да, балам. Этлер (нрзб). Этлерин чыкъаргъан законы бар эди. Бир дане солдатын ольдирсен, элли дане, адам, любой, мусульман-немусульман демий – ата ташлайяр. Койден чакъырып, не, шеэрден. Тизе, ата ташлай. Эгер бир офицерни ольдирсен – юз элли адамны ата ташлай.

У них ведь свой закон есть, дитя моё. Мясо (нрзб). Мясо вытаскивать закон был. Если одного солдата убьешь, пятьдесят человек, любых – мусульмане-немусульмане не говорит – расстреливают. Из села вызывают, это, из города. Выстраивает, расстреливает. Если одного офицера убьешь – сто пятьдесят человек расстреливали.

С: Эгер совет халкъындан бир дане немсени ольдирсен, демек элли...
Если кто-то из советских людей одного немца убьет, значит пятьдесят...

И: Простой солдаты ольсе, элли адам ольдире олар.
Если простой солдат умрет, пятьдесят человек убивают они.

И2: Татарым, мусульман – бир шейге бакъмай эдилер.
Татары или мусульмане – ни на что они не смотрели.

И2: Шо койде, например, мында Раздольныйде бир адам ольдирсен, бир немсе солдатын, мына кире эвге, сени ала, мени ала, ала чыкъа.
В этом селе, например, здесь в Раздольном человека убьешь, одного немецкого солдата, вот заходит в дом, тебя берет, меня берет, выводит.

И3: Независимо от нации.

И: Только счет керек. Элли адам болса, (нрзб) ташлай.
Только счет нужен. Если пятьдесят человек, (нрзб) расстреливает (?).

С: Офицер олса, юз элли адам.

Если офицер, сто пятьдесят человек.

И: Офицер ольсе, юз элли адам ата эдилер.

Если офицер умрет, сто пятьдесят человек убивали.

С: О Гитлерин законы эди ойле?

Это у Гитлера такой закон был?

И: Олар коп халкъын къапап, мусульманны айтмайым, русларын копсин къапап, джагъып... Сонъуна бизим татарларын да ойле яптылар да, мына (нрзб) якътылар да, партизангъа ярдым этесиз деп.

Они много народа арестовывали, про мусульман не говорю, русских много арестовали, сожгли... Потом с нашими татари тоже так поступили, вот (нрзб) сожгли ведь, сказав, что партизанам помогаете.

С: Ким? Немселер?

Кто? Немцы?

И: Бизим татарлар (нрзб) яшадлар да...

Наши татары (нрзб) жили же...

ИЗ: Озенбашта къач тана койлерин якътылар, Озенбашта.

В Озенбаше сколько сел сожгли, в Озенбаше.

И: Йыгырым къач тана кой. Ёкъ, юз къач тана кой якъкъанлар, йырым беш тана кой - о оруслар болгъан только. Къалгъанлары татар. Партийнылерин яман коре эди, къызым. Партийный деди – ала кете эди. Чакъсан. Бо киши партийный десен - ала кете эдилер.

Двадцать с чем-то сел. Нет, сто с чем-то сел сожгли, двадцать пять сел – это только там где русские были. Остальные татары. К партийным плохо относились, доченька. Партийный сказал – забирает. Если выдашь. Скажешь, этот человек партийный – забирали.

И: Татарларын койлерин, олар партизанларгъа ярдым эткенлери ичюн...

Татарские села, за то, что они партизанам помогли...

И2: ...ичюн якътылар.

...сожгли.

С: Юз къач тана, юз къач?

Сто с чем-то, сто сколько?

И: Газетте язгъан эдилер, юз йыгырым беш мы, бир шей деген эдилер. Точно бильмеймен. Коп койын якътылар. О Багъчасарай бетте, Озенбаш бетте, шу якъларда.

В газете написали, сто двадцать пять что ли, что-то сказали. Точно не знаю. Много сел сожгли. Это в сторону Бахчисарая, в сторону Озенбаша, в тех краях.

С: А немселер... немселерин формалары акъылынъызда бар мы?

А немцы... какая у немцев форма была, вы помните?

И: Бильмиймен. Айталмаджакъман оны.
Не знаю. Не могу сказать.

И2: Оларын формалары бизимкине къарагъанда богатый эди. Олар китель, бизде гимнастерка эди, оларын шинеллери, шапкалары башкъаджа эди, совет укюметинкине къарагъанда. Бизим совет укметинки неден, голифе-брюки и гимнастерка эди, мынадай карман бар, а немислеринки китель. С подкладкой, с карманом. И материаллары яхшы эди, чем бизимкилерин.

Их форма по сравнению с нашей богатая была. У них китель, у нас гимнастерка была, у них шинели, шапки другие были, по сравнению с советскими. Наша советская из этого, глфе-брбки и гимнастрека была, вот такой карман есть, а к у намцев китель. С подкладкой, с карманом. И материал хороший был, чем у нас.

И: Офицерлерде бар да костюм...
У офицеров есть же костюм...

И2: Ну у редкий, буларын солдаты, офицери, неси шондай формада эди.
Ну это редкий, их солдаты, офицеры, эти в такой форме были.

И: Башта, башта эписи только, погон ёкъ эди бизде совет союнда. Мына у ерде петличка бар эди, петличка дийлер, я, не ерге сала эдилер, майор я капитан болса. Капитан болса дёрт тана сая эди, майор болса – бир дане сая эди, эки дане. Шимди олар, къавгъа бир-эки йыл, учь йыл отькен сонъ, придумали погоны, тоже как немцы. Совет укматы шундай погон салды, шимди погонман джурелер эписи. Башта только мында сала эдилер несин, отличиясын.

Сначала, сначала все только, погонов не было у наших советских. Вот в этом месте петличка была, петличка говорят, да, в это место клали, если майор или капитан. Если капитан был, четыре было, у майора – одна, две. Сейчас они, когда с начала войны один-два, три года прошло, придумали погоны, тоже как немцы. Советская власть такие погоны поставила, сейчас с погонами ходят все. Раньше толко сюда ствили это смое, отличие.

С: Решат къартбаба, а немселер сизин коюнизде къач йыл болдылар, не къадар болдылар?

Дедушка Решат, а немцы в Вашем селе сколько лет простояли, как долго были?

И: Меним коюмде турмады олар, но оккупировали къырк бирден къыркъ дёртинеджи.

В моем селе не стояли они, но оккупировали с сорок первого по сорок пятый.

С: А олар сизин коюниз ичинде отурмадылар, э, тек...

А они в Вашем селе не жили, да, только...

И: Отурмадылар.

Не жили.

С: Тек келип кете эдилер, э?
Только наведывались, да?

И: Головалары районда эди, мына мында, Акъ-Шейхте эди. Мында эди.
Их голова в районе был, вот здесь, в Ак-Шейхе был. Вот здесь был.

С: А, анълашылды. Румынлер кырысызлай эди, э?
А, понятно. Румыны воровали, да?

И2: Румынлер кырысызлай эди, мал да кырысызлай эди.
Румыны воровали, скотину тоже воровали.

С: Румынлер мына...
Румыны вот...

И2: ...башкъа эдилер, чем германлар.
...другие были, чем германы.

И: Къолларына уста эди олар, румынлер (кулюмсирий). Келип сыйырларын алып къачар эдилер, адамларын шейлерин эписин алып кете эдилер.
На все руки мастера были, румыны (улыбается). Приходили, коров воровали, у людей все вещи выносили.

И2: Къызларны къорлагъанлары болды. Биз он дёрт яшында эдик, румынлерин арабалары сиганларын арабаларыдай, койге келеятыргъанда уже корелер, къарт адамлар, тобан бар мы, не бар, шогъа яшыгъа эдилер бизни. Къаза да тобан ищине киремиз, шу румынлер кеткенчи анда отурамыз.
Было такое, что над девушками глумились. Нам четырнадцать лет было, у румын повозки, как у цыган, когда в село въезжают, уже видят старики, сено ли есть, что есть, туда прятали нас. В сено зарываемся, пока эти румыны не уйдут, там сидим.

С: Тобан ичине?
В сене?

И2: Шондай скирдлер бола эди да, малларгъа ашатмагъа. (нрзб) тешелер, сонъ бизлер киремиз онынъ ищине, джабалар, коръмесин румынлер.
Вот такие скирды бывали же, чтобы скотину кормить. (нрзб) протыкают, потом мы заходим внутрь, закрывают, чтобы не видели румыны.

И: Къызларгъа бетине сажа джагъып, озин яман корьсетип джуре эдилер, япышмасынлар.
Девушкам лица сажей измазывали, чтобы некрасивыми казались, чтоб не приставали.

С: Огъо!
Ого!

И: О война да, балам, война. (нрзб)
Это ведь война, дитя моё, война (нрзб).

И2: Румын келе, бир шей аламан, десе, о мальде халкъ фукъаре, ёкъ десен, шо ерде ата сени. Шундай...

Румын приходит, хочет что-то взять, в то время народ бедный, если скажешь нет, в тот же миг расстреливает тебя. Вот так...

С: Румынлер?
Румыны?

И2: Румынлер ярамай эди.
Румыны плохие были.

И: Тавукъ сорай, джымырта сорай, берелер де.
Курицу просит, яйца просит, дают ведь.

И2: Амма немселер ойле япкъанларын бильмейсиз.
Но чтобы немцы такое делали, не знаем.

И: Немселер алса, сахарин бере эдилер, шекер ерине сахарин бар эди. Сигарет бере эдилер, тютюн бере эдилер, авуштыра эдилер.
Если немцы берут, сахарин давали, вместо сахара сахарин был. Сигареты давали, табак давали, меняли.

С: Решат къартбаба, а немселер кеткен сонъ, Къырымдан кеткен сонъ, адамлар къувана эдилер мы?
Дедушка Решат, а после того, как немцы ушли, из Крыма ушли, люди радовались?

И: Совет укматында оськен баллар, совет укматы кельди, аскеримиз кельди, къуванып шаштыкъ. Олар бизни къувды чыкъарды. Белледик олар только староста, полицейларын, тек оларын чыкъараджатыр деп. (нрзб) бутюн халкъын.

Дети, которые при советской власти выросли, советская власть пришла, наши солдаты пришли, мы с ума сходили от радости. А они нас выгнали, выселили. Думали, они только старост, полицей, только их выселять будут. (нрзб) весь народ.

С: Беллениз, советлер кельгенде...
Думали, когда советы придут...

И: Меним не къабаатым бар, месаль айтайым. Мына меним эки агъам армияда, бабамыз броннен къалдыргъан, мында керек, уборкагъа, огъа-богъа этмеге деп къалдыргъан. Я башкъа семьялдан эки, уш, дёрт, еди джигитлер кеткен семьялар бар армияда. Татарларда. А не къабааты бар о семьяда. (нрзб) Мусульманларын яман корьдилер, Къырым керек оларгъа. Орусларгъа Къырым керек, шонынъ ичюн яптылар.

В чем моя вина, например. Вот два моих брата в армии, папу с бронью оставили, здесь нужно, для уборки, чтобы то-сё делать, оставили. Но ведь

в других семьях два, три, четыре, семь юношей ушли в армию, такие семьи есть. У татар. А какая вина у той семьи. (нрзб). Мусульман плохими посчитали, Крым нужен им. Русским Крым нужен, поэтому так сделали.

С: Решат къартбаба, а неме, Совет ордусы Къырымгъа къайткъан сонъ, беллединиз, олар тек старостаны, сонъ полицаиларны чыкъаралар.
Дедушка Решат, а вот когда советская армия в Крым вернулась, думали, что они только старост, потом полицаев выселят.

И: Дедик те, шай дедик. Олар энди, халкъ сайляса да, оларын яман корьдилер де.
Сказали же, так сказали. Они уже, хоть народ и избрал, их плохими посчитали ведь.

С: А бу староста, полицаиларнен олар немсе тарафын тута эдилер, э?
А вот староста с полицаями, они на стороне немцев были, да?

И: Энди оларын айткъан ишин япмакъ керек те. Оларын представителлери сайылялар. Мына бизде председателлер бар да?
Так ведь то, что им говорили, выполнять нужно было. Их представителями считались. Вот у нас председатели есть же?

С: Э.
Да.

И: Староста председатель сайыля. Намы староста только. А фактически председатель.
Староста председателем избирается. Только название староста. А фактически председатель.

С: А сизин коюнизде староста ким эди?
А в вашем селе старостой кто был?

И: Болды, бир къарт киши болды.
Был, один старый человек был.

И2: О ольди о гъарип.
Он умер, бедный.

И: Айтаман да, барып неден коп кишини чыкъарды пленден чакъырып.
Говорю же, из этого самого многих людей вызволил, из плена.

С: Яхшы адам эди мы?
Хорошим человеком был?

И: Олар немселер, мынадай, тери къалпакъларын, терилерин бек яхшы коре эдилер де, шондай шейлер табыб бере эди, гъарип, сонъ да разрешение кият ала эди, пленныйлерин чыкъара эди.

Они, немцы, вот такие меховые шапки очень любили, вот такие вещи им находил, бедняга, потом бумагу с разрешением брал, пленных вызволял.

С: Тери къалпакълыларгъа яхшы къарай эдилер?
Меховые шапки им нравились?

И: Териге, тери тикиледжек, териден алынаджакъ, мына къозу терилери бола да, къалпакъ тикеджек, шондай терилерин бек яхшы коре эди те немислер. Терилер, шондай шейлер берип, разрешение ала эдилер.

На меха, из меха шьют, мех берется, вот овечья шерсть бывает же, шапки шьют, вот такие шкуры очень любили же немцы. Шкуры, вот такие вещи давали и разрешение брали.

С: А, демек...
А, значит...

И: Взятка да, взятка.
Взятка же, взятка.

С: А, татарлар немселерге бойле тери къалпакъларын берип...
А, татары, давая немцам такие меховые шапки...

И: Къалпакъ дегиль, терисин.
Не шапки, а саму шерсть.

С: Терисин берип. О къой териси эди?
Шерсть давали. Это была овечья шерсть?

И: Эр кес дегиль, шондай староста, полицей кишини анълай да олар. Эр кес бармай.
Не все, вот такие старосты, с полицаями договаривались. Все не ходят.

С: Къой терисини бере эдилер.
Овечью шерсть давали.

И: Э, арув.
Да, хорошо.

И2: Къой сувгъа тюшсин.
Чтобы овца в воду зашла.

И: Сув...
Вода...

И2: Барашкаларын.
Барашек.

И: Не орусча дейлер шогъа?
Как по-русски говорят на них?

ИЗ: Бараньи шкурки.

И: Шкурки, да.

С: О кьой шкуркаларын, э?
Это овечьи шкурки, да?

И: Кьозуларын, арув сойларын.
Ягнят, хороших.

С: Кьозуларын... Ау эчки...
Ягнят... А у коз...

ИЗ: Воротники вот раньше шили, модно было.

С: : О баранья шапка татарларда бар да, мына буны, э. А полицаилар бар эди мы коюнизде?
Это баранья шапка у татар есть же, вот её да. А полицаи были в Вашем селе?

И: Олды, балам.
Были, дитя моё.

С: Татарларын арасында. Я Совет ордусы кьайткьан сонь, оларнен не яптылар?
Среди татар. А после того как советская армия вернулась, что с ними сделали?

И: Джыйып алдылар, кьападылар. Десять лет. Двадцать пять лет бердилер.
Собрали, арестовали. Десять лет. Двадцать пять лет дали.

С: Я сонь таталарнен берабер оларын чыкьармадылар мы? Ёкьса не яптылар?
А потом вместе с татарами их не выселили? Или что с ними сделали?

И: Оларын забрали в турму. Судили. Старосталаргьа двадцать пять лет дали, а офицерлер...а, полицаиларгьа он мы, он беш мы, шин айтмам. Бизде мында бир оджамыз эди, э... ана тили оджасы. Грамматика оджасы. Сонь (нрзб) эди, бизде Сейменде отура эди. Оны гьарипны халкь сайляды бургомистр этип, беш-алты койнынъ председатели. О районда эди, комендатура болгьан ерде, о да шунда яшай эди. Бизлер кочип кельдик, ана шо кишиге йыгырым беш йыл бердилер, сав кельди гьарип мында, докьсан учь эди. Совет укметы йыгырым беш йыл кечкен сонь кьуртара да. Атамады оларын.

Их забрали в тюрьму. Судили. Старостам двадцать пять лет дали, а офицерам... а полицаям десять, или же пятнадцать, сейчас не скажу. У нас здесь один учитель был, э... учитель родного языка. Учитель грамматики. Потом (нрзб) был, у нас в Сеймене жил. Его, бедного, народ избрал бургомистром, председателем в пяти-шести селах. Он в районе был, там, где комендатура находится, он тоже там жил. Мы переехали, вот этому человеку двадцать пять лет дали, живым вернулся, бедный,

сюда, девяносто три ему было. Советская власть ведь через двадцать пять лет выпускает. Не расстреляла их.

И2: Совет укуометы кельген сунъ, бизин щыкъараджакъ та Къырымгъа.
Когда советская власть пришла, нас выслать ведь решили в Крым.

И: Узбекистангъа десе.
Скажи, в Узбекистан.

И2: Машиналар...
Машины...

И: Айттым да о шейни. Ярдымгъа кельдик деп, алдап халкъны списагъа алдылар.
Рассказал же я об этом. Сказали, что на помощь пришли, обманом народ в списки занесли.

С: Айттылар, татарларгъа ярдым этеджекмиз, э?
Сказали, что татарм будем помогать, да?

И: Эбет, татарларгъа ярдым керек, уборка боладжакъ, прополка я башкъа бир шейлер. Ярдымгъа кельдик дейлер – халкъны алдайлар да! Председательге келип, представиться эте – шундай шай, отпусккъа чыкътыкъ армиядан дий, къавгъадан дий. Сизлерге ярдым этеджекмиз, сельский местностькъа дий. О исе бизин язып джурген. Къаерде татар нет, къаерде къач семья, кимин къач баласы бар. Эписин джедвельге алып, кельгенде бир балачыкъ къалмады бир ерде.

Конечно, татарам помощь нужна, уборка будет, прополка или ещё что-то. На помощь пришли, говорят – народ обманывают ведь! К председателю приходят, представляются – вот так и так, в отпуск вышли из армии, говорит, с войны, говорит. Вам помогать будем, в сельской местности, говорит. А он же нас ходил и записывал. Где татар нет, где сколько семей, у кого сколько детей. Всех в список занесли, когда пришли, ни одного ребеночка не оставили нигде.

И2: Он беш минутта щыгъардылар да, он беш минутта бир Къырымны.
За пятнадцать минут выселили ведь, за пятнадцать минут весь Крым.

С: Решат къартбаба, а сонъ сиз Озьбекистанда, мына кечче чыкъарылгъан чингенлернен корюшкен эдиниз мы? Оларын да бойле товар вагонларында...
Дедушка Решат, а потом Вы в Узбекистане, с высланными позже чингене встретились? Они тоже в таких товарных вагонах...

И: Олар бизим шеэрге тюшмедилер, олар Самаркъанд областине тюштилер.
Они в наш город не попали, они в Самаркандскую область попали.

С: Чокъусы Самаркъанд областина тюштилер?
Большинство в Самаркандскую область попало?

И: Ыгъы, Самаркъанд.

Ыгы, Самарканд.

С: Решат къартбаба, а мына Шевкые бита айтты да, татарын... А, чуфутлар айта эдилер де, менде татарын сонгы акылы болса эди... Оны сизин коюнизде де айта эдилер?

Дедушка Решат, а вот бабушка Шевкие сказала же, татарин... А, евреи говорили же, если бы я, как и татарин, задним умом думал (это букв., ср. пословицы «Хорошая мысль приходит опосля», «Русский мужик задним умом крепок»)... Это в вашем селе тоже говорили?

И: ... лафы бола эди. О аталар сёзи.
Разговор был. Это пословица.

С: Татарларын кулип айта эдилер?
Высмеивая татар, говорили?

И: Оларда шундай лаф бола эди, шо аталар сёзи болып къалгъан эди о.
У них такой разговор был, это уже пословицей стало.

И2: Чуфутлар: «Татарын сонгы акылы менде болса эди», чуфут айта эди.
Еврей: «Если бы я, как и татарин, задним умом думал», еврей говорил.

С: Оны неге келиштирип айта эдилер?
Это к чему говорили?

И: Олар акылы къалкъ та, шай этип озьлерин дуйдыралар да. Озьлерин бек акылы дий, сонгы акылы. Биз ойлянамиз, ойлянамыз, бир мальде эсимизге келе де. Сонгы акылы акыл дий.

Они ведь умный народ, такими себя показывают ведь. Себя очень умным показывает, задний ум. Мы думаем, думаем, потом в какой-то момент приходит в голову. Задний ум, говорят.

И2: Япамыз бир шейны, ой, сонъунда бондай болса эди десен, уже сонгы акылы. Татарны сонгы акылы менде болгъан болса эди. Олар бек акылы адам болгъанлар да, нелер, еврейлер.

Делаем что-то, ой, потом, если бы так было, говришь, уже после. Если бы у меня был задний ум, как у татарина. Они ведь очень умными людьми были, это, евреи.

И: Хитрый халкъ болгъан олар.
Хитрым народом они были.

С: А татарларын чуфутларнен араларында бойле севмемек, бир бирини севмемек шей олды мы?
А между татарами евреями была какая-то взаимная неприязнь?

И: Бондай шей болмай эди, къавгъа вообще бильмейим мен.
Таких вещей не было, ссор вообще не знаю я.

И2: Ондай оруста та болмады, украинец арамызда да болмады, бек халкъ мабет эди.

Такого и русских не было, и с украинцами не было, народ очень мирно жил.

С: Амма чуфутларны татарлар айнеджи деп сая эдилер?
Но евреев татары хитрыми считали?

И: Ну, ишлемеге севмез эдилер олар, олар только язы шеймен джурмеге, командовать этмеге. Я кой ерде я завсклад олмагъа керек, я бир (нрзб), халкънынъ сютуне командовать этмеге керек те. Агъыр ишин севмез эдилер.
Ну, работать не любили они, они только с бумагами ходить, командовать. В сельской местности или завскладом быть, или каким-то (нрзб) над народом командовать. Тяжелую работу не любили.

С: А мына оларгъа совет укюмети Фрайдорф ве Лариндорф районларын берген эди, э, къургъан эди?
А вот им советская власть Фрайдорфский и Лариндорфский районы дала, да, построила?

И2: Намларын бердилер, чуфут намларын, бирси немсе, Фрайдорф немсе неси эди, намы эди. Ана о...
Названия дали, еврейские названия, одно немецкое, Фрайдорф немецкое это было, название было. Вот это...

И: Не шо?
Как его?

И2: Новоселовское.

И: Новоселовский Фрайдорф эди, немселер де совет укматы болгъан сонъ, бо мында, бильмейим, о башта, къартлар айтар эди, Екатерина мында кире де, бир бин секиз етмиш къач йбылы, сонъ – анасы немка болгъан онынъ, Германиядан немселерин кетирген мында, яшамагъа. Ана, бир да девир-девири болып совет укматы кельди, немислерин копси къачтылар, партиягъа кирген сойляры къалдылар только. Немсе бек коп эди. Би ерде, бизин койге якъын, татар кою болгъандыр, татар кочип кеткен неге, Тюркиеге, Россия кельген сонъ, руслар кельген сонъ, а о койлерин, Екатерина шо мальде койлерин немселерин нетти, отуртты. Мына акъ-Шейхта татар кою болгъан, немсе кою дейлер болар. Немселер копсы заселяться болгъан.

Новоселовский Фрайдорф был, немцы тоже, когда советская власть пришла, это раньше, старики говорили, Екатерина сюда приходит же, в тысяча восемьсот каком-то году, потом – мама у неё немка была, из Германии немцев сюда привезла, жить. Вот, потом пришло время, советская власть установилась, многие немцы бежали, остались только те, что в парию вошли. Немцев очень много было. Где-то, недалеко от нашего села, татарское село видимо было, татары переехали туда, в Турцию, когда Россия пришла, русские пришли, а эти села, Екатерина тогда немцами заселила, посадила. Вот Ак-Шейх тоже татарским селом был, немецкое село говорят эти. Немцы большинство заселились.

С: Къайсы койге?

В какое село?

И: Николай вакътында.

Во времена Николая.

И2: Мына бо Раздольныйге.

Вот сюда в Раздольное.

С: Немсе кою дий эдилер?

Немецким селом называли?

И: Сонъунда немсе кою, немселер коп болгъанда. Татарлар кетип къалгъан Тюркиеге, шоман сонъундан, Акъ-Шеих эки дане эди: бириси татарынки, бириси немсе дий эдик те. Немселерин кетирип ерлештирген не, Екатерина Вторая. Сонъ совет укматы келе, партиягъа язылгъаны къала, къалгъаны эписи къачып кеттилер неге, Германиягъа дедилер къартлар. Ана, къавгъа башлагъанда, башта, эшиттин мы сен оны, башта немселерин чыкъардылар андан, переселять.

Потом немецкое село, когда немцев много было. Татары переселились в Турцию, после этого два Ак-Шейха: один татарский, второй немецким называли. Немцев привезла, заселила эта, Екатерина Вторая. Потом советская власть приходит, те, кто в партию записались, остались, остальные все бежали в эту самую, в Германию сказали старики. Вот, когда война начиналась, сначала, слышали ли ты об этом, сначала немцев выслали оттуда, переселять.

С: Э.

Да.

Ш.К. Олар бек бир порядкалы, темиз халкъ болгъан.

Они очень аккуратные, чистоплотный народ был.

И: Пек чалышмалы халкъ.

Очень работающий народ.

И2: Немселер яшагъан койлер совсем башкъаща.

В селах, где немцы жили, совсем по-другому.

С: Немселер яшагъан койлер...

Села, где жили немцы...

И2: Вот Озбекистанда тоже, шондай эди же.

Вот в Узбекистане тоже, так же было.

С: А немселер татарларгъа яхшы бакъа эдилер?

А немцы к татарм хорошо относились?

И2: Бизин ондай шей ёкъ эди же - немсе, щингене, полян (?) - эр кес дружный эди.

У нас такого не было же – немец, чингене, полян (?) - все дружные были.

И: О мальде нациялар айырылмай эди. Кой кой немселер бар эди. Бир биринен кьатнаша эдилер, келе эдилер, бара эдилер.

В то время нации не различались. Немецкие села были. Друг с другом общались, приезжали, ездили.

С: А бо немселер татар тилини биле эдилер мы?

А эти немцы татарский язык знали?

И: Ёкъ. Эписи бильмей эди. Способный сойляры биле эдилер бир-эки.

Нет. Не все знали. Способные знали, несколько человек.

С: А сизин коюнизде башкъа миллетлер акъкъында лагъапплар бар эди мы?

А в вашем селе другим народам давали прозвища?

И2: Вообще айырмай эди миллетни о вакъытта. Рус мы, щингене мы, отура бере, бирев биревнен талашмай. Эр кес нормальный.

Вообще не различали национальности тогда. Русский, или чингене, живет себе, никто ни с кем не ссорится. Все нормальные.

И: Э, ана о аталар сёзи да, не дейлер шо? Къапы артында бит къарай дий эдик те, не дий эдик? Унуттын мы?

Да, а вот та поговорка есть же, как там? За дверями вшей ищет, говорили же, как говорили? Забыла?

С: Насыл?

Как?

И2: Унуттым да мен оны.

Забыла ведь я её.

И: Къазакъ, къазакъ, къазакълай...

Казак, казак... («къазакъ» – так в быту называют русских)

И2: Къазакъ, къазакъ, къандалай,

Къапы артында бит къарай.

Казак, казак, за закрытыми дверями

Клопов и вшей высматривает.

И: Оларын эриштире эдик бала экенде.

Мы их дразнили, когда детьми были.

С: Къазакъ, къазакъ...

Казак, казак...

И2: ...къандалай, къапы артында бит къарай.

...клоп, за дверями вшей ищет.

И3: Олар же писирлер, в основном, къазакълар, татаргъа бакъкъанда.

Они же нечистоплотные, в основном, казаки, по сравнению с татарами.

И: Къандалай не олгъаныны билесин мы? Клопы.
Знаешь, что значит «кандалай»? Клопы.

С: Клопы?
Клопы?

И: Къазакъ, къазакъ, къандалай, къапы артында бит къарай. Даа бар бир неси.
**Казак, казак, за запертными дверями
Высматривает клопов и вшей.
Ещё одна есть.**

И2: Оны бильмейим мен. Унуткъанмыз энди. Мийде не къалды? Коп шей биле эдик.
Её не знаю я. Забыли уже. Много чего знали.

И: «Ач десен, ачмай, джап десен, джапмай», - дий эдилер де.
**«Просишь, открой - не открывает, просишь, закрой - не закрывает», -
говорили же.**

С: О ким акъкында?
Это о ком?

И: Шо оруслар акъкында, бир лагъап. Биз бала экенде, талашамыз да бизлер,
олар татарджа бизге бир шей айталар, биз орусча оларга шай дий эдик.
**Вот о русских, такое прозвище. Мы когда детьми были, ссоримся ведь,
они по-татарски нам что-то говорят, мы по-русски им так говорили.**

И2: Амма бондай, бир бирине яманлыкъ эткий, бир бирини ольдирмек деген
шей ёкъ эди.
**Но так, чтобы друг другу вред причинять, друг друга убивать – такого не
было.**

И: (нрзб) айттым да, къызлар окъуп битирди – бириси дохтур, бириси юрист,
бириси судья, шондай больш кеттилер. Агъалары – Витька деген, къалды
мында, татарчаны бизден юз процент зияде биле эди. Бир озбек тилин
къошмай эди, сёзлерин. Мында отурды, бир ондай йыгырым километр бир
койде отура эди, сонъ къайтып мында келип отурды. Сувдай, бирев танымай
орус экенинъ! Мен Велимен дий таный эди.

**Сказал же, дочери выучились – одна доктор, вторая юрист, одна судья,
вот такими стали. Брат у них был – Витькой звали, остался здесь,
татарский на сто процентов лучше нас знал. Узбекский язык вообще не
примешивал, слова. Здесь жил, где-то в двадцати километрах в одном
селе жил, потом вернулся жить сюда. Блестяще, никто и не скажет, что
русский! Когда представлялся, говорил, что его зовут Вели.**

С: Насыл?
Как?

И: «Я сен кьаерин татарысын?», десем, мен бу районьнъ татарыман, Велимен меним адым. Вели. (нрзб). Эр кес инана эди. Ич акценти ёкъ эди орусча.
«Ты откуда будешь, татарин?» - спрашиваю. «Я из этого района татарин, меня зовут вели». (нрзб). Все верили. Ни капли русского акцента не было.

И: Ана шимди мында бир данеси, экиси бар эди, бириси (нрзб) коюнден...
Вот сейчас здесь один-два были, один (нрзб) из села...

С: Руслар? Татар тилини?
Русские? татарский язык?

И: Олар унуттылар энди татарча. Таталары биле эди, эки таталары. О да сувдай, еди класс битирдилер. Татарча.
Они забыли уже по-татарски. Сестры знали, две сестры. Они тоже прекрасно, семь классов закончили. По-татарски.

И2: Къайда о татасы, Ростовда эди мы?
Где эта сестра, в Ростове что ли была?

И: О Надя сою Ростовда, под Ростов...
Это та, что Надя, в Ростове, под Ростовом...

И2: Мектюп язды, бо бизим кьызы тоюни эте экен, тойгъа шакъырды бизлерин.
Письмо написала, что одну дочь замуж отдает, на свадьбу пригласила нас.

И2: Къара щецек сакъларым мен, Мен сагъынмай, ким сагъынсын татарларын», - бир шей деп, богъа мектюп те, бейт де язып джиберди.
Черный цветок я сохраню, Если я не буду тосковать, кто же будет тосковать по татарам», - что-то такое, об этом и в письме написала, вот эти стихи написала и прислала.

И: Татарча.
По-татарски.

С: Рус апайы?
Русская женщина?

И2: Рус апайы.
Русская женщина.

И: Олар еди класс битирдилер татарча.
Они семь классов закончили по-татарски.

С: А шин Ростовда?
А сейчас в Ростове?

И: Ростовда...

В Ростове...

И: Кубаньдан эвакуировать эттилер о русларын, Кубань халкъыны.
Из Кубани эвакуировали этих русских, кубанское население.

С: Къырымгъа?

В Крым?

И: Немселер. Анда война кете. Оларын би якъкъа эвакуировать этип Къырымгъа кетирдилер. Эр койде беш-алты семья, беш-алты семья переселенецлер кетире, эр кезин уйине салдылар. Татарларын.

Немцы. Там война идет. Их сюда эвакуировали, в Крым привезли. В каждом селе по пять-шесть семей, по пять-шесть семей переселенцев привезли, в каждом доме поселили. К татарам.

И2: Эки козин олса, бир козин оларгъа бердик.

Если есть две комнаты, одну им нужно было отдать.

И: Ана олар бизден сонъ къалгъан эди, не олды лар, оларын бильмейим мен.

Вот они после нас остались, что с ними стало, этого я не знаю.

С: Оларын ким кочирди?

Кто их переселил?

И: Немсе кочирген эди Кубаньдан, къавгъа кете анда! Оларын Къырымгъа кочирген эдилер, эвакуировать эттилер.

Немцы переселили с Кубани, война там идет! Их в Крым переселили, эвакуировали.

С: Русларны?

Русских?

И: Да.

Да.

С: Я неге?

А зачем?

И: Бильмейим.

Не знаю.

ИЗ: : Кубан къзакълары болгъан ёкъса м?

Это что, кубанские казаки были?

И: Кубанские казаки дийлер де оларгъа. Шо халкъны. О эркеклер ёкъ эди, къатынлар коп.

Кубанскими казаками их называют. Этот народ. Там мужчин не было, женщин много.

С: Эм де татар эвлеринде яшадылар мы?

И в татарских домах жили?

И: Татар эвине немсе вакътына заставить этип салдылар бирер семья бирер семья.

В татарские дома заставили расселить по одной семье.

И2: Председатель болды, не болды, мына...

Председателем стал, этот стал, вот...

И: Ондай да шей олды, да...

Такие вещи тоже были, да...

И2: О мальде бондай уйлер ёкъ та, эки-ущ козь, эки козь уйин бола эди, бир козьде шо переселенецлерин ала эдик. Ашата эдик, ичирте эдик. Биз бир бабушканы алгъан эдик, мени анамлар.

В то время таких домов не было ведь, две-три комнаты, две-три комнаты было, в одну комнату этих переселенцев брали. Кормили, поили. Мы одну бабушку взяли к себе, моя мама.

С: А ады не эди?

А как её звали?

И2: А, эсимде ёкъ ады, бабаушка, бабушка дий эдик. О мальде русчаны да яхшы бильмейик. Адын да сорамагъанмыз.

А, не помню имени, бабушка, бабушка говорили. Тогда и русский хорошо не знали. Даже имени не спросили.

С: Я о сонъ татарджаны огренген эди мы?

А потом она татарский выучила?

И2: Ёкъ, олар коп болмады.

Нет, они недолго были.

И: Русча билесиз де, русча окъугъансын да.

Вы же знаете по-русски, по-русски учились же.

И2: Эй...

Эх...

С: Решат къартбаба, а токътанъыз, переселенцлерин мен пек анълап оламайым, неге оларын немселер мында кочирдилер?

Дедушка Решат, а подождите, насчет переселенцев я не совсем поняла, зачем их немцы сюда переселили?

И: Къавгъагъа мешать этелер де, оледжеклер.

Войне мешают же, умрут.

И2: Къавгъа болгъан да, шо вакъытта оларын шыкъаргъанлар.

Война была же, вот тогда их выселили.

И: Кубань дийлер анау якъкъа, Керщ (нрзб) Ана шо ерден Кубаньдан кельди олар, тошно къаерден экен бильмейим, Кубаньдан келелер олар. Анда нелер де бар эди, армянлар да бар эди оларын арасында.

Кубанью называют тот край, Керчь (нрзб). Вот оттуда с Кубани приехали они, откуда точно, не знаю, с Кубани приехают они. Там и эти были, армяне тоже были среди них.

С: Эрменлерин де кочирдилер?
Армян тоже переселили?

И: О якътан, да.
Оттуда, да.

С: Къырымгъа кочирген эдилер.
В Крым переселили.

И: Арасында бир-эки семьялар армянларыны тышкен эди. Бизим койге бир семья тышкен эди, оларын адларын бильмейим мен.

Среди них одна-две семьи армян попалося. В наше село одна семья попала, не знаю, как их звали.

С: Бир эрмен къорантасы сизин коюнизге тышкен эди.
Одна армянская семья в ваше село попала.

И: Къалгъанлары орус эди. Бир алты мы, еди семья бизим койге кельген эди.
Остальные русские были. Где-то шесть или семь семей в наше село приехали.

С: Меракълы. А мына бакъын, татарларын чыкъаргъанда, сизин бабаушканыз...

Интересно. А вот смотрите, когда татар выселяли, ваша бабушка...

И2: Ё, олар сонъ къайда кеттилер, сонъунаджы отурмадылар же бизде.
Нет, они потом куда-то уехали, до конца же они не жили у нас.

С: А не къадар отурды?
А сколько жила?

И2: Бизин (нрзб) бильмейим, о бизде ёкъ эди, о бабушка.
Наш (нрзб) не знаю, её у нас не было, этой бабушки.

И: Бар эди олар, къалып кеткенлер, о къайда кеткен, сентрге кеткен, районгъа кеткен?

Были они, остались, она куда поехала, в центр поехала, в район поехала?

С: А о сизде къач йыл отурды?
А она у вас сколько лет прожила?

И: Оларын гъалиба къыркъ уште... къыркъ уште кетирдилер оларны, кузьде, а къыркъ дёртге бизимкилери кельди уже. Бир джыл болмады почти.

Их кажется в сорок третьем... в сорок третьем привезли их, осенью, а в сорок четвертом наши пришли уже. Даже одного года не были.

И2: Да.
Да.

С: Демек, кьыркь учъте немселер олары кетирдилер, Кубаньдан?
Значит, в сорок третьем немцы их привезли с Кубани?

И: Совет укматы кеген, Совет укматы дегиль, армиясы кегенде, бизде колхоз (нрзб), олары яхшы билем мен, немсенен яшагъанлар, пленник (?нрзб) къалгъан анда, немсе оларгъа кирген. Олар тутып, совет укматына берген эдилер. А олюмден кьоркъкъандыр да олар. Олары арасында отургъан. Олары билем, олар биз кочькенде, къайда тирильди, оны унуткъанман, оны Нурие тта биледир де.

Советская власть пришла, не советская власть, армия когда пришлау нас колхоз (нрзб), их хорошо знаю я, с немцами жили, пленник (нрзб) остался там, немцы к ним вошли. Они поймали и отдали советской власти. А смерти испугались, наверно, они. Среди них жил. Их знаю, когда они к нам переехали, где ожил, этого не помню, это тетя Нурие знать должна.

И2: Шоны бильмейим мен, къайда кетти о бабушка.
Этого не знаю я, куда пошла эта бабушка.

И: Значит, Кубаньни кьыдырып кеткендир де.
Значит, кубань пошла искать, наверно.

И2: Шайдыр да.
Так, наверно.

С: Советлер кельген сонъ, олар...
Когда советы пришли, они...

И: Наверно озьлерин ерине кеттилер олар.
Наверное, в свои края отправились они.

С: Ич те бильмедим бо шей акъкъында, меракълы.
Вообще не знала об этом, интересно.

И: Бильмейим, сизге тюшти мы о якъкъа...
Не знаю, к вам попали ли в те края...

И2: Тоцно бизим койге кельди... бабушка алдыкъ биз. Баласы, неси ёкъ. Бабушканы бердилер бизге.
Точно в наше село пришли... бабушку взяли мы. Детей, никого нет. Бабушку дали нам.

.....
И: Бизим райондан эки кишиден бир, дёрт рабочий болса, экисин алып кеттилер.

Из нашего района одного из двух, если четверо рабочих, двоих забирали.

С: Германиягъа?
В Германию?

И: Чальшмагъа, да.
Работать, да.

С: Къорантадан?
Из семьи?

И: Да. Олар о малъде армиядалар, оларда малък, мулък эписи бар, бир такъымы заводкъа тюштилер...
Да. Они в тот момент в армии, у них всё имущество, всё есть, целая группа на завод попала...

И2: Апайляр даже кетти, алдылар.
Женщины даже поехали, забрали.

И: Къыз балаларын да алдылар, эвде эки рабочий болса, бирсин алдылар. Заставить этип, вагонгъа салып Германиягъа алып кеттилер. Но олар акъын толедилер, чальшъангъа, компенсация бердилер анда. Ольмей къалгъанларгъа. А совет укмати бизим кассамызны, ахчамызны алды, бир компенсация бермеди. Совет вакътында къалгъан ахчымызны. Мына олар недай догъры, немселер, корьдиним? Къавгъа вакътында чальшкъан кишины акъын толедилер! Эвине бин марка толедилер. Оны бабан биле, сен бильмейсин де.

Девушек тоже забрали, если в доме двое рабочих, одного забирали. Заставляли, посадили в вагон и в Германию увезли. Но они отплатили тем, кто работал, компенсацию дали там. Тем, кто выжил. А советская власть нашу кассу, деньги забрала, никакой компенсации не дала. Те деньги, которые в совесткое время оставались. Вот они какие правильные, немцы, видела? Во время войны работавшим заплатила! На дом по тысяче марок заплатили. Это твой отец знает, ты ведь не знаешь.

С: Э, биле, топлайляр. Базы къомшуларымыз да бойле ярдым алдылар.
Да, знает, собирают. Некоторые наши соседи тоже такую помощь получают.

И2: Биз бир апайны билемиз, о Германигъа кеткен, сонъ оларны лагерге что ли сурьгенде бир апай алып къалгъан. Беременный экен, шо апай медсестра. Къутаргъан оны, шонда джибермеген, (нрзб) тургъан, оларгъа ишлегенлер. Сонъ бо адам тувгъан, огълы къала. Сонъ карточкалары бола экен. Энди о адам болды, эвленди, нетти, къыдырып-къыдырып шо апайны тапты.

Мы одну женщину знаем, она в Германию поехала, потом когда их в лагерь что ли везли, одна женщина её оставила. Беременная оказывается, а та женщина медсестра. Спасла её, туда не отпустила, (нрзб) остановилась, на них работала. Потом этот человек родился, сын остается. Потом карточка у них была, оказывается. Уже он человеком стал, женился, это самое, искал-искал и нашел ту женщину.

И: Бо татар апайы локъсалыкъ эткен боларгъа.
Эта татарская женщина роды приняла у них.

И2: Медсестра болды.
Медсестрой стала.

И3: Вот которая, говорит, меня принимала, акушерка, и нашел её.

И: Ау шо немис, шоны ким мени ярдым этип догъдырды, оны тапып, шо не къадар ахчы толеген. Алейда толий. Келип те кете.
Вон тот немец той, кто помог ему появиться на свет, её нашел, сколько денег заплатил. До сих пор платит. И приезжает.

И2: ... Келеджек эди бултыр.
Должен был приехать в прошлом году.

И: Кезлевде отуралар. Кезлевде я? Каменоломня? Каменоломняда да?
В Кезлеве живут. В Кезлеве ведь? Каменоломня? В каменоломне, да?

И: Ёкъ, ёкъ, анда тувул.
Нет, нет, не там.

И3: Какая разница, эта женщина...